

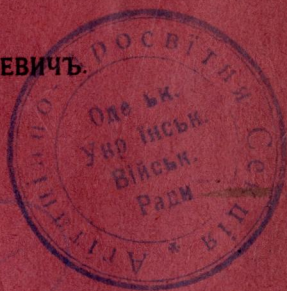
5550

АГІТАЦІЙНО-ПРОСВІТНОГО ВІДДІЛУ
УКРАЇНСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ.
№ 7

КТО ТАКІ УКРАЙНЦЫ :: И ЧЕГО ОНИ :: ДОБИВАЮТСЯ?

(Къ братьямъ солдатамъ и офицерамъ
великороссамъ).

Сост. Полковникъ А. ПИЛЬКЕВИЧЪ.

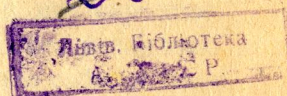
КИЇВ.

Друкарня Української Центральної Ради.
1917.

06 1041
■ ■ ВИДАННЯ АГІТАЦІЙНО-ПРОСВІТНОГО ВІДДІЛУ ■ ■
УКРАЇНСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ.

КТО ТАКІ УКРАЙНЦЫ

:: И ЧЕГО ОНИ ::
ДОБИВАЮТСЯ ?

(Къ братьямъ солдатамъ и офицерамъ
великороссамъ).

Сост. Полковникъ А. ПИЛЬКЕВИЧЪ.

Нац

КИЇВ.

Друкарня Української Центральної Ради.

1917.

T3(2YK)0
+T3(2YK)0,018

дописати

Львівська державна
наукова бібліотека

№

5926

28. 550

Львів. Бібліотека
Р

Когда я собирался писать этот очеркъ, то у меня сначала былъ маленький планъ—обратиться къ товарищамъ-великороссамъ съ небольшою статьею-воззваніемъ—бросить свары и раздоры, возникшіе въ послѣднее время съ поднятіемъ національнаго движенія среди украинцевъ въ арміи. Но какъ комъ снѣга, брошенный съ горы, мой первоначальный планъ разростался все больше и больше и мое скромное сначала начинаніе, помимо моей воли и почти незамѣтно выросло въ цѣлую книжку. Дѣло въ томъ, что событія послѣднихъ дней на фронтѣ, принявшія катастрофическую форму для нашей родины, а также неоднократныя просьбы со стороны товарищей разъяснить украинскій вопросъ для арміи болѣе подробно, а потомъ дѣйствительно, отсутствіе въ арміи литературы, которая въ сжатой и простой формѣ освѣщала — бы украинскій вопросъ по возможности со всѣхъ сторонъ въ его прошломъ и настоящемъ, вынудило меня расширить рамки своей задачи. По украинскому вопросу можно было-бы написать не одинъ томъ, чтобы освѣтить его какъ слѣдуетъ и во всей исчерпывающей полнотѣ дать ясную картину того трагизма, который пережилъ и переживаетъ нашъ несчастный народъ, моя-же задача была—возможно короче отозваться на тѣ отрицательныя явленія въ арміи, связанныя съ украинскимъ движеніемъ и дать хоть нѣсколько словъ правды о немъ для широкой военной читающей публики и разсѣять ту ложь и

тенденціозность, съ которой его освѣщают темныя чернотенныя силы арміи изъ лагеря т. н. „истинно-русскихъ людей“. Если мнѣ удастся хоть сколько-нибудь разрѣшить взятую на себя задачу, то это для меня будетъ полнымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ за мой небольшой трудъ на пользу нашей арміи. Не имѣя возможности по размѣрамъ работы освѣтить украинскій вопросъ во всемъ его многообразіи и сложности, я стремился только обратить вниманіе читателей на тѣ его стороны, которыя послужили-бы хоть небольшимъ средствомъ утишить ту національную враждебную стихію, которая начала свивать себѣ прочное гнѣздо въ нѣкогда желѣзныхъ рядахъ нашей арміи. Если мною что-либо упущено изъ того, что товарищи солдаты и офицеры — великоросы желали-бы знать, или же имъ что-либо неясно, или непонятно въ происходящемъ на нашихъ глазахъ величайшемъ событіи возрожденія полузадушенныхъ и угнетенныхъ російскихъ національностей, то скажу большое спасибо, если ко мнѣ прямо будутъ направляться такіе непонятные или недоумѣнные вопросы, чтобы въ слѣдующій разъ дать на нихъ исчерпывающіе отвѣты.

Авторъ.

Встане Україна
І розвіє тьму неволі,
Світ правди засвітить
І помоляться на волі
Невольничі діти.

Т. Шевченко

І.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ всѣ народы Великой Россіи дружнымъ мощнымъ напоромъ и ударомъ могучого плеча свалили каменную стѣну нашего вѣкового рабства, безпросвѣтной темноты и насилія кучки жалкихъ, трусливыхъ и грязныхъ трутней, державшихъ нѣсколько вѣковъ подрядъ въ духовномъ и физическомъ плѣну столько племенъ и народовъ, населяющихъ нашъ необятный край. Въ этомъ сверженіи ненавистнаго и преступнаго строя и династіи участвовали сначала исключительно Петроградскій гарнизонъ, численный перевѣсъ котораго составляли всегда солдаты-украинцы или, какъ принято ихъ называть въ широкой публикѣ—малороссы. Обстоятельство это никому раньше не бросалось въ глаза и никто на это не обращалъ вниманія, а если и обращалъ, такъ можетъ быть, не задаваясь вопросомъ—почему это такъ? А это вотъ почему: Украинцы, какъ уроженцы края, гдѣ все обильемъ дышетъ, родившись, значить, и выросши въ лучшихъ экономическо-климатическихъ условіяхъ, представляли всегда въ наибольшемъ числѣ подходящий матеріалъ, для укомплектованія Петроградской конной и пѣшей гвардіи. Кромѣ того, племенные свойства и расовыя черты Украинца, какъ болѣе чисто сохранившагося этнографически славянина, такъ какъ даже по историческому описанію предки наши славяне были высоки ростомъ, статны, ловки и т. д., и естественно, что украинцы, сохранивши такимъ образомъ чище свой расовый типъ отъ всякихъ иноплеменныхъ примѣсей (въ особенности финскихъ племенъ, сильно испортившихъ расовыя черты древняго славянства, какъ это мы видимъ у великоросовъ), давали наибольшій процентъ

лучшихъ своихъ сыновъ и цвѣтъ своего народа въ отборныя войска. Вотъ иочему въ дни февральской революціи Петроградскій гарнизонъ состоялъ въ большинствѣ изъ украинцевъ. Это была наша первая общая Всероссійская революція, гдѣ мы, украинцы, вмѣстѣ съ нашими братьями-великоросами, первыми подняли знамя возстанія и при поддержкѣ рабочаго пролетаріата, сбросили со своихъ плечъ тяжкій камень кнуто-державія, а за нами пошла вся Россія. Это былъ первый и самый главный, самый большой шквалъ нашей революціи, шквалъ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. Всѣ думали, что этимъ дѣло и кончится, пройдетъ первый утаръ сладостного упоенія добытой свободой, пройдетъ первый восторгъ побѣды надъ ненавистнымъ врагомъ, какъ все быстро уляжется, успокоится и всякій примется за свою мирную созидательную работу, приступить къ спокойному строенію своей новой жизни, подъ радостной сѣнью красныхъ знаменъ. Но, „не такъ склалось, якъ жадалось“, какъ говорить наша народная пословица. Почти неожиданно и внезапно для всѣхъ насъ, обезумѣвшихъ отъ радости, ударилъ ВТОРОЙ ШКВАЛЪ нашей революціи, правда, менѣе чистый, а въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ даже и мутно-грязный... Этотъ шквалъ—попытка соціальной революціи со стороны неразборчиваго меньшинства неорганизованныхъ рабочихъ массъ или какъ ихъ въ просторѣчьи называютъ „большевиками“. Понятно, что тѣ безотвѣтственные лозунги, которые эти, въ сущности только нетерпѣливые представители нашего революціоннаго народа, несутъ на широкую улицу, искусственно озлобленные и подогрѣтые фанатиками-идеалистами, а также людьми, какъ теперь уже выясняется, стоявшими одной ногой въ Россіи, другой въ Германіи, и во всякомъ случаѣ, имѣющими съ послѣдней общій карманъ, т. е. немецкими шпіонами, пока до добра не довели. Люди эти, увлеченные вышеупомянутыми политическими авантюристами, добросовѣстно временно заблуждающіеся, но по существу такіе-же добродушные, порядочные и честные, какъ большинство русскаго революціоннаго пролетаріата—немного торопятся и зарываются, желая поскорѣй перейти къ соціальной революціи, перескочивъ даже явочнымъ порядкомъ эсъ-эровскую программу максимумъ, не говоря уже о программѣ минимумъ. Печальнѣе всего, что подъ гостепріимныя, но къ сожалѣнію неразборчивыя знамена

большевизма попало много всяких нравственных отбросовъ россійскаго дна, начиная съ бывшихъ воровъ, грабителей и даже жандармовъ и городовыхъ, укрывающихся отъ заслуженной кары и военной службы. Такъ вотъ эти наши товарищи, конечно, не бывшіе уголовные каторжники, горячатся, зарываются, и дѣлаютъ, попросту говоря, много неосторожныхъ и опасныхъ глупостей, которыя теперь, во время длящейся еще проклятой, навязанной намъ германскимъ милитаризмомъ, главное-же, капитализмомъ, войны при благосклонномъ попустительствѣ покойной нашей династїи,—могутъ оказаться гибельными не только для ихъ-же собственныхъ узко-партійныхъ идеаловъ, но и для Россіи въ ея цѣломъ и частяхъ. Все придетъ въ свое время, все переживемъ и, можетъ быть, ужъ не такъ далеко осуществленіе и соціальной революціи и интернаціонала, которымъ у насъ, изнутри Россіи пока ничто не угрожаетъ, какъ только развѣ самъ-же большевизмъ, принимающій въ послѣднее время все болѣе и болѣе уродливыя и опасныя формы и уподобляющійся чѣловѣку сидящему на сучкѣ, который, онъ самъ рубить. Наконецъ, за этотъ короткій послѣ-февральскій періодъ, мгновеніе, собственно говоря, въ исторіи народовъ, у насъ нахлынулъ ТРЕТІЙ ШКВАЛЪ и, вѣроятно послѣдній, при томъ самый спокойный, безопасный и мирный—это шквалъ—НАЦІОНАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦІИ—или говоря яснѣе—САМООПРЕДѢЛЕНІЕ населяющихъ Россію народовъ. И мы твердо убѣждены, что этотъ ТРЕТІЙ ШКВАЛЪ не только для насъ Украинцевъ будетъ благотѣльнымъ и спасительнымъ, но и для всей Россійской демократической республїки, ибо въ немъ нѣтъ ни тѣхъ болѣзненныхъ нездоровыхъ началъ, ни гнилыхъ корней, какъ въ другихъ явленіяхъ нашей современной революціонной жизни.

На этомъ послѣднемъ явленіи нашей длящейся революціи мы остановимся подольше, разберемъ тщательно и вглядимся въ него пристальнѣе.

II.

Итакъ ТРЕТІЙ ШКВАЛЪ нашей революціи,—самый безобидный,—явленіе новое для широкой русской публики и рус-

ской демократіи. Какъ самъ украинець и человѣкъ, соприкасающійся съ этимъ движеніемъ очень близко, знающій его уже не одинъ десятокъ лѣтъ, постараюсь его посильно освѣтить и разяснить нашимъ братьямъ великороссамъ, которые не понимая его сути, смысла, характера и значенія, поставились къ нему, въ особеннотти въ арміи, очень враждебно, подчасъ совершенно не отдавая себѣ отчета въ томъ, что они дѣлають и не сознавая, какъ они оскорбляють совершенно безъ основанія насъ украинцевъ, вѣря тенденціозному освѣщенію тѣхъ сознательныхъ элементовъ арміи, которые, пожалуй, „уже вѣдають что творять“ и дѣлають это умышленно, сѣя раздоръ между двумя братскими народами, вотъ уже три года подрядъ отстаивающими въ окопахъ свою общую родину.

Прежде всего насъ часто спрашиваютъ откуда взялось слово „украинець“? Многіе говорятъ, что слово это или названіе нашего народа, искусственное, придуманное за границей нѣмцами или точнѣе австрийцами (Не много-ли ужъ мы приписываемъ нѣмецкимъ выдумкамъ, начиная еще съ той-же пресловутой обезьяны?) Ничего подобнаго. Слово Украина,—украинець, Украина-Русь очень давняго происхожденія, очень древнее и старое, какъ этническое опредѣленіе обитателей славянскаго племени Южной Россіи и Прикарпатья. Подъ этимъ названіемъ мы, украинцы, входили въ Ипатьевскую лѣтопись еще въ XII-XIII столѣтіи въ 1187 и въ 1213 годахъ, такъ-же называлъ насъ знаменитый французскій инженеръ по Россіи въ XVII столѣтіи Вопланъ, встрѣчается также само слово Украина, какъ терріторіальное названіе въ XVII столѣтіи въ Унивѣрсалѣ 1848 года гетьмана Богдана Хмельницкаго, слѣдовательно, какъ видите, названіе это намъ дано съ незапамятныхъ временъ и вошло, даже, въ калѣчившую наши историческія познанія, исторію того-же самого Иловайскаго. Въ нѣкоторые же курсы Русской Исторіи мы попали подъ новымъ именемъ „малороссовъ“, даннымъ намъ русскимъ самодержавіемъ и подъ этимъ названіемъ мы стали извѣстны русскому народу; простонародіе же за наши традиціонныя козацьи чубы окрестило насъ „хохлами“. Названіе пемножко игриво-обидное, такъ само, какъ нашъ народъ отвѣтилъ на эту этнографическую остроту

названіемъ великоросса „кацапомъ“, вѣроятно за тождественный же внѣшній признакъ и бытовой обычай носить бороду на подобіе козла или по украински—„цапа“, а отсюда „кацапъ“, „як цапъ“,— „какъ цапъ“,—кацапъ—въ видѣ маленького реванша со стороны всегдашняго юмориста—украинца, при томъ болѣе мѣткого.

Слѣдовательно, если говорить объ искусственности названія „украинець“, то болѣе искусственное и при томъ, созданное въ обрусительныхъ цѣляхъ будетъ названіе „малорось“или„югорось“,которымъ Романовская національно-нивелирующая политика желала стереть съ лица земли даже наше болѣе древнее историческое названіе „украинца“, характеризующее его какъ этническую особь не такую уже близкую къ великорусской вѣтви, какъ бы это хотѣлось сворѣ романовскихъ сатраповъ и правительству, а потому мы, сознательные украинцы, всегда называли себя украинцами, хотя это подчасъ было и не безопасно отъ всевидящаго царскаго ока и вполне достаточно чтобы попасть въ списки неблагонадежныхъ. А что-же нашъ народъ, какъ онъ себя называлъ? Да народъ нашъ въ массѣ, вообще, мало зналъ какъ его зовутъ, не зналъ кто онъ, какнхъ дѣдовъ, кто его славные предки, также само какъ и великорусскій народъ не разбирался глубоко въ національной терминологіи, отвѣчая подчасъ на вопросъ кто онъ такой словомъ „хрестьянинъ“, отождествляя это слово съ понятіемъ крестьянинъ и христіанинъ, т. е. и сословную и религіозную принадлежность—однимъ словомъ, такая излишняя роскошь, какъ національное самоопредѣленіе, царскимъ правительствомъ было основательно выбито и у вашего, и у нашего народа. Это что до названія. Но суть не въ названіи нашемъ, такъ какъ названіе народъ въ продолженіи своей исторической жизни мѣнялъ, мѣняетъ и будетъ мѣнять, какъ это было, напримѣръ, съ вами-же великороссами. Раньше до XVII столѣтія нынѣшняя Центральная Россія называлась Москвой, Московіей, люди—московитами, москалями, а теперь великороссами. Мы, украинцы, да и вы великороссы въ древности носили названіе, по греческимъ научнымъ источникамъ—анты, скифы, далѣе русь, Украина, украинцы, рускіе, великоросы. такъ что названіе мѣняется въ зависимости отъ исторической судьбы народа. Национальнымъ-же признакомъ всегда бы-

ло и будетъ у всѣхъ народовъ: особенности психики, характера, физическаго свойства, умственнаго, нравственнаго, и культурнаго развитія, обычаевъ, нравовъ, одежды, наконецъ самого главнаго—языка. Вотъ эти признаки главнымъ образомъ и легли въ основу различія двухъ вѣтвей главныхъ насельниковъ южной и сѣверной половины русской равнины. И вотъ потому-то мы, украинцы-солдаты, какъ только страхнули Романовыхъ, прочно державшихся только „Божьей милостью“, въ видѣ острія нашихъ штыковъ, мы сейчасъ-же стали громко и открыто называть себя украинцами и разяснять своимъ забитымъ, угнетеннымъ и темнымъ братьямъ-солдатамъ и селянамъ открыто и не прячась, какъ раньше, его настоящее, правильное имя. Потому-то и вашъ народъ такъ мало слыхалъ это названіе, хотя у насъ на Украинѣ это слово было извѣстно почти всѣмъ. Конечно наша исторія, наше прошлое, нашъ историческій правовой укладъ и государственный строй до присоединенія къ Московскому государству при Алѣксѣе I и послѣднемъ въ 1654 году по Переясловской Радѣ, а также, наша высокая культура, образованность по тому времени, были бѣльмомъ на глазу у всякихъ Алексѣевъ, Петровъ, Бутурлиныхъ, Вельяминовыхъ*), Голицыныхъ, Тепловыхъ да Екатеринъ. Естественно, что боязнь, республиканской „заразы“ вынуждала дальновидную Московскую централистическую политику того времени поскорѣе забыть уничтожить съ корнемъ даже названіе того народа, который былъ вѣчнымъ очагомъ и разсадникомъ микроба республиканскихъ идей, свободолюбія, непокорства и неповиновенія всякому насилію и угнетенію, откуда-бы оно не исходило, и потому, Московское царское правительство скоро придумало благозвучное, мягкое, „приголубливающее“ и весьма близко, „политически“, внѣшнимъ образомъ, приближающее къ великорусскому государству, названіе „малороссія“. Жандармское наше правительство всегда стремилось привести все не къ единодушію, а къ единообразію, но по отношенію нашего украинскаго народа эти мѣры были безцѣльны и напрасны, такъ какъ нашъ народъ по всей своей прошлой исторической жизни, начиная уже съ XV столѣтія, сознательно отста-

*) Бывшіе губернаторы на Украинѣ въ разное время.

иваль съ саблей въ рукахъ свое національное „я“ отъ де-націонализирующихъ наскоковъ панско-коталической Польши, и попытки поляковъ развалить нашу народнотѣ и государственность окончилась для нея самой весьма плачевно—она, какъ извѣстно, сама была развалена, какъ политическое цѣлое; за то Литва еще въ XIV столѣтіи, въ составъ которой мы вошли еще въ половинѣ XIV стол., приняла нашу культуру и нашъ языкъ, какъ государственный и, не соединивъ она свою историческую судьбу съ Польшей, кто знаетъ кому-бы пришлось изъ трехъ великихъ славянскихъ вѣтвей создавать Великую Россію.

Далѣе, когда центромъ историческаго славянства былъ стольный градъ Кіевъ, то наша земля и племена, жившія на теперешнемъ югѣ Россіи, назывались Русью, и они, въ сущности говоря, дѣйствительно только и были настоящею Русью. Древній-же Кіевъ также былъ и культурнымъ центромъ для всѣхъ славянскихъ племенъ до XIII столѣтія (до нашествія татаръ). Права, законы, просвѣщеніе, порядки, и такъ сказать, тонъ всему культурному строю задавалъ тотъ же Кіевъ и тѣ земли, которыя подчинялись Кіевской Руси, какъ теперешняя Москва, Тверь, Нижній т. е. земли великорусскія а также Витебскъ, Могилевъ, Минскъ, или нынѣшнія земли бѣлорусскія—тоже назывались Русью, но самая настоящая Русь все-таки была около Кіева. Послѣ разгрома Руси татарами и опустошенія Кіева—его значеніе, какъ града первопрестольнаго, пало совершенно. Съ этого времени началось бѣгство изъ Кіева лучшихъ культурныхъ силъ, а также правителей въ видѣ князей и высшаго духовенства, на сѣверъ къ Москвѣ и на юго-западъ на Волынь и Галичину, какъ болѣе спокойныя и далекія отъ татаръ общерусскія части земли. Когда-же Кіевскій митрополитъ тоже осѣлъ въ Москвѣ, то Галиція и Волынь, чтобы не обращаться постоянно къ дальнему Московскому митрополиту, выбрали себѣ особаго митрополита, но митрополитъ, отошедшій къ Москвѣ считалъ себя первымъ и старшимъ, а митрополія его называлась великою Россією, тѣ-же земли, которыя тянули къ Галицкой митрополіи, звались малой Россіей. Но это было дѣленіе книжно-іерархическое; въ народъ оно не переходило и народъ нашъ называлъ себя по прежнему Русью, русинами. Потомъ жизнь Руси сѣверной и южной пошла различными

путями. Разница между южной и сѣверной вѣтвью въ теченіе вѣковъ выступала все болѣе и болѣе и народы эти совершенно стали чужды другъ другу по культурѣ, духу, языку, жизни и обычаямъ. Люди образованные въ особенности внимательно слѣдили за этой разницей. Съ присоединеніемъ при Богданѣ Хмельницкомъ Украины къ Москвѣ, какъ упоминалось выше, для отличія Великой Руси, Украину стали называть малой Россіей, а часть ея гдѣ жили бѣлорусы—бѣлоруссіей, но всѣ эти названія, повторяю, были книжныя, искусственныя, придуманныя—народъ ихъ не зналъ и не примѣнялъ, но за то чѣмъ дальше, тѣмъ прочнѣе прививалось названіе „Украина“. „украинецъ“. Такъ вообще называли съ давнихъ временъ пограничныя земли государства, какъ напр. Украиной сначала у насъ называлась Переяславская земля, которая была въ то время пограничною и примыкала къ южнымъ степямъ теперешней Новороссіи и вела постоянно безконечныя войны со степными татарами. Во времена польскаго владычества Украиной поляки называли все Поднѣпровье, потому что по отношенію къ Польшѣ, это были окраинныя земли, за которыми уже начинались татарскія степи. На этихъ земляхъ собиралось все самое смѣлое, храброе и удалое, все то, что не мирилось съ условіями мирной сельской жизни и панскимъ насиліемъ и гнетомъ. Здѣсь царила свобода, равенство и братство, здѣсь-же зародилось могучее и страшное деспотамъ всѣхъ ранговъ и положеній, казачество. Такъ постепенно пріобрѣтало съ древнихъ временъ право гражданства слово и названіе—Украина, перешло потомъ въ пѣсню, въ народъ и закрѣплялось все прочнѣе и прочнѣе за тѣмъ краемъ, гдѣ жили наши предки и живемъ тепрь мы. Много способствовали также утвержденію этого названія также писатели-народники, а въ особенности Т. Г. Шевченко, который и знать не хотѣлъ слова „малоросъ“, „малороссійскій“, часто употреблявшійся въ письменныхъ произведеніяхъ на великорусскомъ языкѣ. Шевченко, можна сказать, окончательно рѣшилъ вопоосъ, какъ должны называть себя тѣ его земляки, тѣ люди, которыя говорятъ по украински, работаютъ на пользу, добро и счастье своего народа и своего края, чтутъ и любятъ его обычай, исторію.

Съ этихъ, приблизительно, поръ почувствовалась рѣзкая

разница между названіемъ малоросъ и украинець. Малоросами называли людей украинскаго происхожденія, родившихся на Украинѣ и выросшихъ и воспитавшихся на сокахъ украинскаго народа, но которые безразлично и равнодушно относились къ Украинѣ и къ жизни и національно-культурнымъ интересамъ украинскаго народа. Украинцами-же называли такихъ людей, которые цѣлью своей жизни ставили благо и счастье своего народа, освобожденіе его отъ безправія, темноты и царскаго гнета—вотъ почему слово украинець почти нельзя было раньше громко говорить, нельзя было его писать, вотъ почему даже цензура такъ всегда старательно преслѣдовала это слово и вычеркивала его изъ всѣхъ книгъ и газетъ, ибо это слово было синонимомъ социалиста и революціонера. Но несмотря на гоненія на это наше названіе, выстраданное и вымученное нами, оно дѣлалось съ каждымъ днемъ для насъ все дороже и дороже, такъ какъ наоборотъ названіе „малоросъ“ „югоросъ“ желательное и навязываемое намъ ненавистнымъ правительствомъ дѣлалось все болѣе противнымъ, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда подъ это названіе попряталось все Кіевское черносотенство, бывшіе „двуглавцы“, истиннорусскіе и т. п. нравственные отбросы украинской земли во тѣхъ съ Шульгинымъ, профессоромъ Флоринскимъ, Богаевскимъ и др. учеными и неучеными шулерами науки, перевертнями и врагами своего-же украинскаго народа.

Вотъ почему мы всѣ сознательные и любящіе свой народъ украинцы и слышать не хотимъ имени „малоросъ“ такъ опоганеномъ и опошленномъ вышеприведенной „невеличкой, але честной кумпаніей“, ибо наши дороги совершенно различны, во всякомъ случаѣ не съ волками въ овечьей шкурѣ, а только съ тѣмъ-же народомъ, которому мы не измѣняли, не измѣнимъ и не предадимъ его. Вотъ почему насъ сознательныхъ украинцевъ такъ было сначала мало, вотъ почему о насъ мало слышали, такъ мало знали, ибо мы сидѣли также въ подпольяхъ, какъ вся революціонная русская демократія. Такимъ образомъ украинцами, въ особенности со времени Шевченка, называли себя люди, которые хотѣли прежде всего воли для Украины и для всего украинскаго народа, равенства и братства, просвѣщенія на родномъ языкѣ и лучшей жизни не только для себя, но и

всѣхъ другихъ народностей, населяющихъ украинскую землю, въ особенности же для рабочихъ и крестьянъ, бывшихъ тогда еще въ лютой неволѣ у помѣщиковъ.

Правда, что мы не отказываемся и отъ стараго нашего названія—Руси, которое связываетъ насъ съ древнимъ Киевскимъ періодомъ нашей исторіи, нашей письменности и культуры, которую создали наши предки еще въ тотъ періодъ Руси, но теперь мы для опредѣленія себя какъ націи, остановились на наиболѣе понравившемся намъ названіи—украинцы и этого названія никому не уступимъ и на другое не промѣняемъ, тѣмъ болѣе что употребленіе нашего стараго русскаго имени, кромѣ украинцевъ, еще и великоросами и бѣлорусами, давало всегда старому правительству поводъ ко всякимъ придиркамъ, въ родѣ того, что если вы, молъ, русскіе или маллороссы, т. е. такіе-же самые какъ мы, то у васъ долженъ быть одинъ языкъ съ нами и другого особаго языка вамъ не нужно и не должно быть, а потому долой вашъ языкъ, ненужно его, кромѣ языка общерусскаго. Это намъ уже все достаточно опротивѣло, надоѣло и наболѣло при старомъ режимѣ и пора этому положить теперь конецъ. Совершенно вѣрно, какъ говорятъ нѣкоторые изъ борзописцевъ отъ „Кіевлянина“ что мы—старая—Кіевская Русь, это вѣрно, но съ тѣхъ поръ, какъ мы еще въ XIII столѣтіи разошлись по разнымъ путямъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ есть и украинскій народъ, особый народъ, со своимъ особымъ языкомъ, исторіей, культурой и обычаями. Мы порознь шли въ теченіи многихъ вѣковъ, мы за этотъ періодъ жили особой жизнью, особыми интересами, мы забыли васъ, а вы насъ, и если насъ историческая судьба соединила снова, то уже прошлаго въ этомъ отношеніи не вернуть, хоть мы и будемъ жить вмѣстѣ и въ полномъ согласіи, но украинцами позвольте намъ все-таки остаться и бросьте ту ложь и мерзости, которые связываются съ принятіемъ нами этого названія опять же тѣми-же „Кіевлянинцами“. И что вы тамъ не клеветецте на насъ, и наше чистое движеніе—ничего вамъ не поможетъ, ибо народъ уже разобрался гдѣ и кто его враги и гдѣ друзья, и не вамъ, —жалкое черное воронье, сбить его съ правильнаго пути ложью и запугиваніями—все равно онъ за вами не пойдетъ.

III.

Теперь немного исторіи. Въ 1654 году по Переяславскому трактату гетьманъ*) Украины Богданъ Хмельницкій, выбирая между своими сосѣдями съ кѣмъ-бы связать историческую судьбу своего народа, замученаго безпрестанной борьбой за чужую и свою волю, рѣшилъ со своимъ народомъ присоединиться, какъ РАВНЫЙ СЪ РАВНЫМЪ, ВОЛЬНЫЙ СЪ ВОЛЬНЫМЪ къ Московскому государству. Присоединяться къ Москвѣ его никто не принуждалъ, завоеванъ онъ никѣмъ, какъ знаете, небылъ, а сознательно и вполне логически разсуждая, что соединившись съ близкимъ по происхожденію и вѣрѣ народомъ, они вмѣстѣ дружно, спокойно и мирно будутъ продолжать свой историческій путь, взаимно уважая другъ въ другѣ свободнаго и независимаго въ своей внутренней жизни союзника. Уже тогда, въ то старое время, украинскій народъ, инстинктивно чувствовалъ, что легче всего ему будетъ ужиться съ наиболѣе родственнымъ ему великорусскимъ народомъ, хотя уже черезъ нѣсколько лѣтъ совмѣстной жизни увѣренность эту Алексѣй и его послѣдователи основательно поколебали. Историческій актъ, которымъ Украина связала себя на вѣки съ Москвой, состоялъ изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) Прежде всего, чтобы небыло недоразумѣній долженъ ты государь, затвердить права и вольности наши такъ, какъ споконъ вѣка мы ихъ имѣли.

2) Чтобы въ наши суды, какъ мѣстные такъ и войсковые ни бояре, ни воеводы, ни ставленники московскіе не входили.

3) Украинѣ имѣть свое собственное войско, какъ городовое, такъ и запорожское.

4) Какъ въ городахъ такъ и въ селахъ вся старшина (урядники, войты, бурмистры, старосты) чтобы изъ нашихъ людей Радою обирались.

*) Выборный вольными голосами правитель украинской военной республики и также главнокомандующій всѣми казачьими войсками, кромѣ Запорожскаго, вродѣ теперешняго президента въ республиканскихъ государствахъ.

5) При гетьманской булавы остается староство Чигиринское.

6) Народъ и войско на общей Радѣ изъ своей среды выбираютъ гетьмана и всю старшину, такъ какъ это есть стародавній украинскій обычай.

7) Земель казачьихъ и селянъ отбирать никто не можетъ, а они переходятъ дѣтямъ, которымъ имѣть вольности, какъ имѣли дѣды и батьки.

8) Права и вольности, которыя мы имѣемъ со времени княжества, какъ духовенства такъ и мирянъ, чтобы небыли уничтожены.

9) Гетьманъ со старшиной можетъ принимать иностранныхъ пословъ, какъ то споконъ вѣка у насъ водилось.

10) Раньше чѣмъ собирать подушныя подати условиться съ гетьманомъ и старшиною, которые и назначать для этого своихъ чиновниковъ.

11) Украинская церковь и духовенство имѣть полную независимость отъ Москвы.

12) Въ доказательство ненарушимости этого трактата, просимъ эту хартію вольностей подписать и печать приложить, чтобы на вѣки вѣковъ нерушимо было.

ГОСУДАРЬ ЗАТВЕРДИЛЪ И БОЯРЕ ПРИГОВОРИЧИ.

Справка: Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. I стр. 322—327.

Эти условія въ 1764 году Екатериной II-ой незаконно были уничтожены и украинскій народъ навѣки утерялъ послѣдній призракъ и остатки своей независимости, историческихъ правъ и свободы.

Характернѣ всего, что актъ, этотъ, имѣющій за собой болше чѣмъ 260 лѣтнюю давность, до сихъ поръ остался неприкосновеннымъ въ основныхъ законахъ Россійской Имперіи, такъ что, разсуждая строго юридически, мы украинцы, имѣемъ за собой кромѣ морального права на національно-территориальное самоопредѣленіе еще и юридическое основаніе, но конечно, теперь мы стоимъ и строимъ свое будущее отношеніе къ Россійской республикѣ не на основахъ этого историческаго акта,—мы очень даже далеки отъ этого.

Итакъ, „прежде всего, чтобы небыло недоразумѣній, долженъ ты, государь, затвердить права и вольности наши“... такъ говорится въ трактатѣ. Къ сожалѣнію, спустя уже

четыре-пять лѣтъ послѣ Переяславской Рады, московское правительство ясно и опредѣленно стало вести свою политику нарушенія и уничтоженія трактата 1654 года. Это вѣроломство вызвало со стороны украинского народа гнѣвный и рѣшительный отпоръ и даже стремленіе разорвать союзный договоръ, разойтись съ Москвой и поискать болѣе добросовѣстнаго и честнаго союзника. И начались съ этого времени многолѣтніе споры и раздоры по всей Украинѣ. Народъ, только что ставшій отдыхать отъ непрерывныхъ освободительныхъ войнъ съ поляками, снова былъ брошенъ въ объятья анархіи и ужасовъ междуусобной войны, снова „заплакала Україна—така її доля“, какъ поется въ одной исторической украинской пѣснѣ. Пошли свары, споры и раздоры между гетьманами, которыхъ въ одно и тоже время появлялось то два, то больше. Одни изъ нихъ были гетьманами правобережной Украины, другіе—лѣвобережной, одни тянули къ Москвѣ, другіе къ Польшѣ и даже Турціи, а Московская продажная знать, боярство и чиновники мучили и подкупали украинскую старшину, страна предавалась опять потоку и разграбленію, народъ страдалъ и бился въ тенетахъ всеобщаго безладья, продажности и подкуповъ, но все таки дѣлалъ послѣднія попытки отстоять свои вольности и привилегіи, или-же окончательно погибнуть. Но сильный, могучій, молодой и здоровый народъ не погибъ. Паны дрались, а у мужиковъ чубы трещали. И, дѣйствительно, несчастный нашъ украинскій народъ, вынеся на своихъ плечахъ рядъ непрерывныхъ войнъ и междуусобныхъ браней, разоренъ былъ въ конецъ. Истекая кровью, онъ хотѣлъ уже покоя, онъ жаждалъ мира и рвался къ своему плугу, къ своей мирной нивѣ. Населеніе наиболѣе разоряемой части Украины, бывшей ареной непрестанной кровавой борьбы за волю и независимость съ поляками, татарами, Москвою и турками, какъ напр., лѣвобережная Украина—нынѣшняя Кіевская, часть Волынской и Подольской губ., доборовшись до краю, стало покидать свои насиженные мѣста и чудный край, обращенный въ руину и колонизовать нынѣшнюю Харьковскую губ. и часть Воронежской и Курской губ., образовавъ т. наз. Слободскую Украину. Попытки со стороны украинцевъ войти въ связь и найти болѣе добросовѣстнаго союзника чѣмъ Московское государство, окончилась печально: ни Поль-

ша, ни Турція, ни Крымъ, ни даже Швеція, заключившая одно время союзный договоръ съ украинцами, чтобы дать имъ возможность освободиться изъ лапъ московского деспотизма, уже тогда слишкомъ откровенно начавшаго выпускать свои когти и стягивать все туже и туже петлю вокругъ шеи нашего народа-вѣковѣчнаго борца за свободу, не могли помочь украинской демократіи свергнуть московское иго. Уже Петръ I-й съ правами и вольностями украинцевъ пересталъ считаться и рѣшительно началъ своей грубою рукою ломать всѣ тѣ великія правовыя завоеванія, которыя Украинская демократія приобрѣла въ теченіе вѣковъ путемъ безудержной кровавой борьбы съ поляками. Этотъ сильный деспотъ, собственными своими руками давившій своихъ личныхъ враговъ, чуть-ли не больше всѣхъ потрудился чтобы „Малую Россію къ рукамъ прибрать,“ какъ выразился одинъ изъ его приспѣшниковъ. Онъ же первый сталъ безсердечнѣйшимъ образомъ примѣнять старую козацкую силу на позорныя, обидныя оскорбительныя для ея вольнолюбимаго духа и достоинства работы внѣ Украины, какъ напр. рытье сѣверныхъ каналовъ петроградскихъ рововъ да насыпей, и военныхъ авантуръ, вродѣ Персидскаго похода, гдѣ эти гордые рыцари чести и свободы народной, украшенные многочисленными ранами въ бояхъ за независимость своей родины, гибли какъ мухи въ гнилыхъ Петроградскихъ болотахъ да трясинахъ. Петръ-же I-й запретилъ въ Кіевской академіи, высшемъ учебномъ заведеніи Украины и разсадникѣ образованности на всей ея территоріи преподаваніе на украинскомъ языкѣ и съ тѣхъ поръ украинскій языкъ остался только достояніемъ простаго народа, который ему не измѣнилъ до сихъ поръ, несмотря на цѣлый рядъ самыхъ безстыдныхъ облавъ на него въ теченіе послѣднихъ 3-хъ столѣтій со стороны всякихъ политическихъ авантюристовъ Московской и Великой Руси.

Екатерина II-я — эта типичная представительница коронованныхъ нравственныхъ извращенцевъ, еще менѣе церемонилась съ нашей свободой, послѣдніе остатки которой были окончательно вырваны изъ рукъ украинской демократіи, — и нашъ послѣдній запорожскій кошовый атаманъ Кальнишевскій заживо сгнилъ въ подземельяхъ Соловецкаго монастыря. Каждый годъ, выходя въ Свѣтлое воскресѣнье изъ мрачныхъ застѣнокъ Соловецкихъ каменныхъ мѣшковъ, онъ спрашивалъ:

„а що, ще не повернули волі України?“ И вотъ только теперь, сто лѣтъ спустя послѣ его смерти, Украина повернула свою волю и воскресла.

Екатерина II-я, какъ упоминалось выше, больше всѣхъ потрудилась падъ приборканіемъ и уничтоженіемъ хартіи вольностей, свободолубивыхъ законовъ и обычаевъ Украины. Вся украинская старшина путемъ надѣленія дворянскими привилегіями, землей и крѣпостными была обращена въ пановъ, земля принадлежащая украинской демократіи и напоенная ея кровью и потомъ, наполовину была роздана и раздѣлена между ея любовниками и другими безработными представителями придворныхъ паразитовъ. Селянство-же и большинство рядового казачества было обращено въ крѣпостныхъ рабовъ и великій свободолубивый народъ, народъ-республиканецъ и революціонеръ, былъ похороненъ. сравненъ въ правахъ на безправіе, насиліе, темноту и полускотское существованіе и обреченъ на такое-же моральное и физическое вымираніе и одичаніе подъ „высокой рукой“ царского произвола, какъ и его, стонавшій уже подъ тяжелымъ сапогомъ русскихъ Рюриковичей, а потомъ Романовыхъ, великорусскій народъ. Вся наша культура, образованность, обычаи, законы и порядки, носившіе несомнѣнные слѣды высокой интеллигентности, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, были уничтожены, раздавлены и затоптаны грубой лапой Московского боярства и народъ нашъ, имѣя уже въ то время 85% (а сейчасъ едва 15%) грамотныхъ, низведенъ былъ до теперешняго своего безпросвѣтнаго состоянія, когда онъ не знаетъ своего настоящаго имени, не помнитъ своего рода.

Такова въ краткихъ чертахъ историческая судьба украинскаго народа въ продолженіи многихъ столѣтій, благодаря его окраинному расположенію, такъ прекрасно изображенная въ трогательной народной пѣснѣ:

Ой біда, біда,
Чайці небозі,
Що вивела діток
При битій дорозі,

гдѣ подъ видомъ чайки символизируется наша многострадальная родина, расположившая своихъ дѣтей при исторической дорогѣ всѣхъ народовъ, направляющихся изъ Азіи въ Европу.

IV.

Задавленный въ своемъ политическомъ и національномъ сознаніи, онъ ни на минуту не оставлялъ мечты о своемъ свѣтломъ прошломъ. Идеи свободы, равенства и братства, загнанные московскимъ батогами въ самую глубь его національной души, жили и живутъ тамъ всегда, чтобы при первомъ удобномъ случаѣ прорваться бурнымъ потокомъ наружу и затопить все встрѣчающееся ему на пути. Наша пѣсня, наша историческая дума, сохранили и донесли до нашихъ дней тѣ народные идеалы, тѣ его затаенныя мечты и желанія, которыя всегда его вели на великіе подвиги во имя общечеловѣческихъ идеаловъ—любви и братства. Петръ I и Екатерина II задавили тѣло нашего народа, но они не задавили и не могли задавить его души, сознанія его національнаго превосходства и гордости, его постоянной любви къ свободѣ. Спустя уже нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ окончательнаго погребенія хартии вольностей украинскаго народа, его духъ, его идеи, мечты и желанія, жалобы на отнятое и загубленное великое прошлое стали еще сильнѣе проявляться въ формѣ народнаго эпоса, (лирика, пѣсни и думы), а потомъ еще и искусственной поэзіи. Начало возрожденія приспанному, или вѣрнѣе, задавленному національному самосознанію положено было цѣлымъ рядомъ писателей, черпавшихъ свое вдохновеніе изъ бездоннаго кладезя народной жизни и мудрости, его нравовъ, обычаевъ, его безпредѣльной тоски-пѣсни о славномъ минуломъ. И въ этомъ всегдашнемъ стремленіи къ отстаиванію своихъ вольностей были единодушны представители всѣхъ слоевъ украинскаго народа. Дѣйствительно, уже въ 1767 году, на депутатскомъ собраніи по выработкѣ новаго уложенія, эти представители украинскаго народа единогласно высказались за безусловное сохраненіе коренныхъ особенностей культурно-исторической жизни Украины, такъ что тогдашній губернаторъ на Украинѣ графъ Румянцевъ, такъ отзывался объ украинцахъ: „при всѣхъ наукахъ и въ чужихъ краяхъ обращеніяхъ, остались казаками*) и питали горячую любовь къ своей собственной націи и сладкой отчизнѣ.“ Екатерина II не безъ раздраженія отмѣчала о современныхъ ей украинцахъ; „развратное мнѣніе, по коему поставляетъ себя народомъ отъ здѣшняго сов-

сѣмь отличнымъ“, а раньше столѣтіемъ патріархъ Никонъ еще болѣе выразительно и энергично отзывался объ украинцахъ, сказавъ „малороссіянинъ самъ собою, какъ сатана, стоять хочетъ“. Нашъ народъ отъ самыхъ его верховъ до низовъ всегда протестовалъ противъ несправедливостей и угнетенія его національнаго самосознанія, шедшаго со стороны россійскаго правительства. Характернымъ образцомъ такого протеста можно еще привести извѣстную „Исторію руссовъ“, связываемую съ именемъ популярнаго архіепископа Георгія Конисского. Украинскій философъ, вышедшій изъ глубины укр. народа Г. С. Сковорода писалъ: „мудрствуютъ: простой народъ пускай спитъ и спитъ сномъ крѣпкимъ, богатырскимъ, но всякъ сонъ есть пробудный и кто спитъ, тотъ не мертвечина и трупиче околѣвшее“.**)

Далѣе, національное самосознаніе украинскаго народа вылилось въ форму украинской народной письменности на родномъ, понятномъ ему языкѣ, на сюжеты и мотивы народной жизни, народныхъ страданій, радостей и горя. Пioneрами этого литературнаго движенія были: Котляревскій, Гулакъ-Артемовскій, Боровиковскій, Гребинка, Метлинскій, Забѣла, Макаревскій, Квитка-Основьяненко, Марко-Вовчокъ и др. Въ произведеніяхъ этихъ писателей ясно опредѣлилось національно-демократическое и культурное теченіе, хотя и съ плохо скрываемою идеей политическаго освобожденія Украины; но истиннымъ проводникомъ и геніемъ украинской національной идеи, поставившимъ впервые его на твердую незыблемую почву и проводившимъ его въ глубь задавленнаго народнаго самосознанія, былъ Т. Г. Шевченко. Не ограничиваясь литературными рамками своей дѣятельности и поэзіей, въ большей своей части рѣзко-политическаго характера, беспощадно и зло громившей царскій деспотизмъ, онъ свои идеи перевелъ въ жизнь, основавъ въ 1846 году совмѣстно съ другими своими товарищами-народолюбцами,

*) Казакъ—въ мировоззрѣніи украинца считался высшимъ идеаломъ вольнаго человѣка, вотъ почему всѣ укр-цы всегда стремились въ казаки.

**) Интересующихся болѣе подробно украинскимъ движеніемъ отсылаемъ къ прекрасному коллективному труду сотрудниковъ журн. „Украинская жизнь“ подъ названіемъ „Украинскій вопросъ“.

какъ Костомаровъ, Кулишъ и друг., такъ называемое „Кирилло-Мефодіевское Общество“, (за что и былъ сосланъ на каторгу), политическая программа котораго была почти та-же что и теперешней украинской демократіи, то-есть—Земля и воля народу и автономія Украины въ федеративно-демократической республикѣ всѣхъ славянскихъ народовъ. Съ разгономъ и разсылкой по столь и не столь отдаленнымъ мѣстамъ членовъ Кирилло-Мефодіевского Общества, украинское движеніе попало въ эру безпощаднаго гоненія, подозрѣнія искорененія: писать по украински совершенно запретили, но о цензурныхъ скорпіонахъ на украинское книжное слово поговоримъ отдѣльно.

Высокая степень идейности украинскаго движенія вызвала даже нѣсколько случаевъ раскаянія и возврата къ родному народу отдѣльныхъ ополяченныхъ украинскихъ фамилій, какъ извѣстнаго укр. дѣятеля, ученаго и профессора Б. Антоновича, потомъ помѣщика Рыльского и др. Въ періодъ до 1876 года гоненія и преслѣдованія украинскаго національнаго самосознанія то увеличивались, то ослабѣвали, пока наконецъ въ 1876 году по доносу провокатора Юзефовича, что украинское національное движеніе маскируетъ собою главнымъ образомъ „тлетворныя“ идеи социализма, царскимъ указомъ отъ 18 мая 1876 года было поставлено, что называется, внѣ закона и на украинскую демократію и ея вождей посыпался рядъ исключительно суровыхъ и дикихъ мѣропріятій, а цензура дошла до послѣдней степени нравственнаго паденія, запретивъ печатать даже св. Евангеліе и текстъ къ нотамъ на украинскомъ языкѣ, такъ что въ Кіевѣ на концертахъ украинскія пѣсни исполнялись на французскомъ языкѣ.

V.

Такъ продолжалось около тридцати лѣтъ. Съ этого момента украинское движеніе, загнанное на своей родинѣ въ подполье, перекочевало окончательно въ зарубежную и единокровную намъ Галицію, гдѣ при условіяхъ конституціоннаго строя оно немного вздохнуло, расправило крылья и продолжало сравнительно свободно развиваться. Галиція от-

нынѣ сдѣлалась украинскимъ Пьемонтномъ*). Здѣсь оно окрѣпло, нашло новыя силы, развилось, росло, ширилось и питалось, главнымъ образомъ, духовно и матеріально научными и умственными силами русской Украины. Здѣсь оно, имѣя прочныя корни въ широкой демократической массѣ Галиціи, Буковины и Угорьской Руси, боролось тоже на два фронта: съ мѣстнымъ правящимъ классомъ въ лицѣ поляковъ и съ австрійскимъ правительствомъ, преслѣдовавшимъ политику натравливанія одной націи на другую въ цѣляхъ собственнаго существованія и благоденствія. Но все таки и при такихъ условіяхъ почти все низшее, часть средняго и маленькая часть высшаго образованія (нѣсколько кафедръ въ Львовскомъ и Черновицкомъ университетахъ) были въ рукахъ украинцевъ; кромѣ того, украинцы здѣсь имѣли на родномъ языкѣ массу газетъ, много культурно-просвѣтительныхъ, экономическихъ, сельско-хозяйственныхъ и другихъ обществъ; лучшія научныя силы россійской украины и Галиціи стояли во главѣ его національно-культурнаго движенія, какъ Драгомановъ, Грушевскій и другіе. Кстати о послѣднемъ: нѣкоторые изъ русскихъ лжепатріотовъ и „безпартійныхъ націоналистовъ“ не могутъ равнодушно слышать его имени, между прочимъ, человекъ этотъ будучи все время русско-подданнымъ и уроженцемъ Киевс. губ. совершенно легально и даже съ разрѣшенія до-революціоннаго правительства, работавшій, какъ извѣстный европейскій ученый при Львовскомъ университетѣ, стоялъ только во главѣ „Литературно-Науковаго Товариства им. Шевченко“ во Львовѣ, вокругъ котораго собрались всѣ умственные силы россійской и зарубежной Украины. И вотъ въ то время, когда украинское національное движеніе въ Галиціи росло, развивалось въ ширь и глубь демократической массы, создавало цѣлыя поколѣнія сознательной украинской интеллигенціи, выходившей изъ той-же народной среды, когда эта молодая украинская интеллигенція, увеличивая ряды борцовъ за національно-демократическую идею, творила литературу и науку на чисто національной почвѣ, не отрываясь отъ народа

*) Пьемонтъ—южная провинція Франціи такъ какъ и мы, украинцы, добывающаяся національно-культурнаго самоопредѣленія.

ни на мигъ, въ Россіи на украинское національное движеніе и литературу сыпались, какъ изъ рога изобилія, цензурные скорпіоны, полицейскіе стѣсненія и издѣвательства, доходившія иной разъ до траги-комизма. Вожди украинскаго движенія или разсѣялись, или должны были спрятаться въ подпольѣ и перейти на нелегальное положеніе, въ особенности послѣ извѣстнаго Столыпинскаго циркуляра 1910 года, пресѣкшаго въ корнѣ попытки различныхъ національностей въ Россіи даже къ культурному самоопредѣленію, какъ не соответствующему русскимъ госуд. задачамъ. Чѣмъ же объяснить такую непріязнь, я-бы сказалъ, сознательную ненависть къ украинскому движенію русскаго дореволюціоннаго правительства и консервативныхъ круговъ русскаго общества?

Московское царское правительство, а потомъ Петроградское, всегда централистическое т. е. желавшее управлять громаднѣйшей страной изъ одного центра, страшно боялось проявленія самобытности со стороны окраинъ, усматривавшее всегда въ привязанности населенія окраинъ къ родному быту, языку и культурѣ-признаки „сепаратизма“ даже въ то время, когда это слово имѣло совершенно другой смыслъ то-есть, сепаратизма внутренняго, желанія отдѣлиться и сосредоточить вопросы самоуправленія въ собственныхъ мѣстныхъ рукахъ. Съ другой стороны, что было еще болѣе странно, хотя и понятно—не всѣ народы Россіи, что касается хоть зачатковъ ихняго самоуправленія, терпѣли одинаковую судьбу и отношеніе центральнаго правительства (какъ напр. Царство польское, Финляндія, въ особенности Остзейскій край—этотъ разсадникъ знатныхъ мѣстныхъ доморожденныхъ иностранцевъ). Между тѣмъ украинцамъ пришлось испытать въ то-же время полную чашу непріязни, непонятной злобы и обидъ за одно желаніе говорить и писать на своемъ родномъ языкѣ и, конечно, такое несправедливое отношеніе правительства и нѣкоторыхъ худшихъ элементовъ русскаго общества и русской демократіи, вызвали только озлобленіе со стороны украинцевъ и это озлобленіе переходило въ глухую стихійную ненависть подчасъ ко всей великорусской націи. Въ особенности, въ культивировкѣ враждебнаго отношенія къ украинской идеѣ старались консервативные слои русской прессы т. наз. пожиратели „инородцевъ“, черносотенная банда изъ „Нов.

времени“ и „Кіевлянина“ какъ Меньшевиговъ, Ренниковъ, „не-украинецъ“ Шульгинъ, Пихно и т. д., вотъ почему украинская интеллигенція и народъ отождествляетъ это гоненіе съ реакціонными темными силами Россійского государства, чорной сотней и представителями т. н. истинно-русскихъ людей. Въ это-же приблизительно время въ широкомъ русскомъ обществѣ извѣстнаго направленія появились ходячія обвиненія противъ украинцевъ, пущенныя съ легкой руки всякихъ литературныхъ проходимцевъ, чаще-же всего берушими свое начало изъ жандармской охраны. Особенно модными были обвиненія: въ нигилизмѣ, социализмѣ, сепаратизмѣ внутреннемъ и, наконецъ сепаратизмѣ внѣшнемъ или „мазепинствѣ“, связанномъ съ австрофильствомъ и даже германофильствомъ. Если не считать благожелательного, мимолетного, впрочемъ, отношенія къ украинству отцовъ нашего славянофильства—Хомякова и Аксакова, смотрѣвшихъ и считавшихъ украинское движеніе положительнымъ явленіемъ и частичнымъ проявленіемъ основной идеи все-славянскаго братства—единственное свѣтлое явленіе на мрачномъ фонѣ какого-то тупого и подлаго отрицанія права украинской демократіи на свое самоопредѣленіе-мы, украинцы, имѣли полное основаніе сказать вамъ, братья-великоросы, что вы съ нами были несправедливы не только раньше, но даже и теперь въ послѣднѣе революціонное время вплоть до того момента, когда мы, доведенные до отчаянія должны были стать на явно революціонный путь добыванія нашихъ историческихъ, несправедливо отнятыхъ правъ и вольностей. И, дѣйствительно, только послѣ такого, что называется, обуха по головѣ, насъ услышали и русская демократія протянула намъ по братски руку примиренія. Между тѣмъ, ни украинская интеллигенція, ни народныя массы не давали совершенно повода къ такому отношенію и подзрѣнію, а обороть, мы всегда и вездѣ свои національно-культурные интересы въ настоящемъ и будущемъ связывали лишь только съ Россіей и внѣ ея себя никогда не мыслили, что неоднократно рельефно доказывали въ своихъ трудахъ и политическихъ программахъ всѣ наши ученые и публицисты (Драгоминовъ, Грушевскій, Ефремовъ и др.) Нашъ знаменитый историкъ и публицистъ, упомянутый выше професоръ М. С. Грушевскій, на которого въ послѣднее время черносотенной сворой вѣшается столько

собакъ и которому даже бросается въ глаза обвиненіе въ „мазепинствѣ“, а патентованные предствители контръ-развѣдки изъ нашего главнаго штаба съ пѣной у рта называютъ его чуть-ли не австрійскимъ агентомъ, въ своемъ трудѣ „Освобожденіе Россіи и украинскій вопросъ“ (страница 55-56) определенно заявляетъ, что интересы украинской народности отнюдь не требуютъ непременно обособленія отъ Россіи, но вполне могутъ быть удовлетворены при условіи сохраненія **ЕДИНСТВА И НЕДѢЛИМОСТИ РОССІИ**, если проклятый централизмъ русскаго правительства уступить мѣсто широкой національно-територіальной автономіи Украины.

Въ статьѣ „Доля Украины“ въ № 93 с.г. „Новой Рады“ извѣстный политическій дѣятель и укр. посолъ въ австрійскій парламентъ и Галицкій сеймъ крестьянинъ Т.Старухъ пишетъ: Мы, галицкіе Украинцы, стоимъ на томъ, **ЧТО ТОЛЬКО ТЕПЕРЬ НАСТАЛО ВРЕМЯ ВСѢ ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗЕМЛИ УКРАИНСКІЯ СОЕДИНИТЬ ВЪ ОДНУ** свободную Украинскую державу. Мы никогда не согласимся, чтобы Украинскую Галичину и нашу Холмщину забрала Польша, а Украинскую Буковину чтобы проглотили Румыны. Мы никогда не уступимъ нашего полумиліоннаго народа на сожраніе мадьярамъ“ Такъ пишутъ и думаютъ теперь сами Галичане. Цѣлый рядъ жандармскихъ дѣлъ, возбуждавшихся противъ дѣятелей украинскаго движенія, ни разу не далъ матеріала къ обвиненію украинцевъ въ сепаратизмъ въ пользу Австріи. Правда, симпатіи у насъ всегда были, но не къ Австріи, почти также давившей свои народы, какъ и наше свергнутое правительство, а къ родной намъ, украинцамъ Галиции, а здѣсь я полагаю, разница есть. Что-же касается такъ называемой австрійской интриги, то русское общество, смотря на это явленіе глазами російской охранки, тоже жестоко ошибалась.

VI.

Въ самомъ дѣлѣ, украинская идея, какъ упоминалась выше, всегда жила въ нашемъ народѣ, беря начало еще въ его далекомъ историческомъ прошломъ, въ Россіи-же оно возродилось въ интеллигентскихъ кружкахъ лучшихъ представителей украинской демократіи еще въ XVIII столѣтіи И ОТЪ

НАСЪ ОНО УЖЕ ВЪ ШЕСТИДЕСЯТЫХЪ СЕМИДЕСЯТЫХЪ ГОДАХЪ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ ПЕРЕКОЧЕВАЛО ВЪ ГАЛИЧИНУ, А НЕ НАОБОРОТЪ. Кромѣ того, не нужно забывать, что въ Австріи, этомъ пестромъ конгломератѣ различныхъ національностей, славянство начало приблизительно въ это время свое національное раскрѣпощеніе. Какъ на источникъ украинскаго движенія русскими націоналистами, или выражался откровеннѣе—черносотенцами, нервѣдко указывается еще на „нѣмецкую интригу“ или просто—„прусскія марки“. Это намекъ на денежную поддержку будто-бы оказываемую со стороны Германіи и Пруссіи въ цѣляхъ расшатыванія русскаго государства и его національнаго единства. Версію эту пустилъ въ обращеніе отставной прусскій шпионъ Раковскій, клеветавшій и желавшій скомпрометтировать выдающихся дѣятелей Украины. Послѣ привлеченія его къ суду оклеветанными имъ лицами и нѣсколькихъ судебныхъ процессовъ по этому поводу, инсинуаціи Раковского прекратились. Вскорѣ также послѣ этого исторія съ „нѣмецкой интригой“ разсѣялась весьма просто: Галицкіе крестьяне ходили въ Пруссію на заработки, хорошо между прочимъ оплачиваемые сравнительно съ австрійскими расцѣнками, а такъ какъ это было не въ интересахъ польскихъ галицкихъ помѣщиковъ, платившихъ группы галичанамъ за сельско-хозяйственныя работы, то они съ легкимъ сердцемъ и подлой душой придумали легенду о поддержкѣ украинскаго движенія нѣмцами. Сколько здѣсь правды судите теперь сами. Съ началомъ войны вся эта хитро сплетенная интрига и ложь вокругъ украинскаго вопроса, опять всплыла на верхъ, при чемъ, также указывалось на дѣятельность „Союза вызволенія Украины“, радикально теперь измѣнившаго свою программу въ смыслѣ отношенія къ россійскому правительству. Да наконецъ, за самостоятельное выступленіе отдѣльныхъ лицъ не можетъ же отвѣчать цѣлое политическое движеніе, имѣющее глубокія корни въ совершенно другой области, а теперь послѣ соглашенія съ временнымъ правительствомъ намъ, украинцамъ, и подавно не по дорогѣ со всякими мечтателями за собственный свой страхъ и рискъ.

Правда также, что среди украинскаго движенія было и есть еще крайнее національное теченіе или какъ мы его называемъ „украинскимъ большевизмомъ“—это наши „само-

стійники“, то-есть, люди озлобленные вѣковыми притѣсненіями и угнетеніемъ родного народа въ области его культурнаго, духовнаго и національнаго самосознанія Романовскимъ правительствомъ, желающіе совершенной независимости Украины отъ Россіи, но насколько послѣдователи этого теченія у насъ немногочисленны и незначительны по своему вліянію и насколько ихъ идея непопулярна среди украинской широкой демократіи—наглядно показали всѣ наши національные съѣзды, вынесшіе опредѣленно отрицательное отношеніе къ этимъ, въ большинствѣ случаевъ, безотвѣтственнымъ и увлекающимся людямъ. Достаточно сказать, что даже Второй всеукраинскій военный съѣздъ, происходившій въ атмосферѣ особенно напряженной и озлобленной по случаю запрещенія этого съѣзда военнымъ министромъ Керенскимъ, а также отказа временнаго правительства въ требованіяхъ делегаціи Украинской Центральной Рады—эта небольшая кучка увлекающихся горячихъ людей съ большимъ скандаломъ провалилась на съѣздѣ во всѣхъ своихъ выступленіяхъ и, спустя нѣсколько дней, должна была отчасти перестроить свои ряды, частью разбиться и даже въ концѣ концовъ окончательно растаять въ общемъ морѣ болѣе спокойной и разсудительной части нашего народа, стоящаго только на почвѣ автономіи Украины въ федеративной демократической Россійской республикѣ. Такъ легко у насъ украинцевъ, только въ силу крѣпкой національной дисциплины и спайки, были нейтрализованы нежелательныя явленія, возникшія еще раньше на почвѣ общаго угнетенія и безправія народныхъ массъ въ Русскомъ государствѣ.

Стоитъ кромѣ того вспомнить также позицію украинцевъ и въ началѣ и въ продолженіи всей нынѣшней войны, тѣ настроенія и переживанія, которыя находили яркое выраженіе въ искалѣченной и недобитой украинской оригинальной литературѣ, а также отзывы украинскихъ публицистовъ и общественныхъ дѣятелей, чтобы съ негодованіемъ отвергнуть, всѣ тѣ инсинуаціи, которые пускались въ обращеніе мародерами русской печати и ближайшими сотрудниками російской охранки. Еще до войны въ своей статьѣ „Сараївська трагедія“ М. С. Грушевскій ясно и опредѣленно указывалъ на чьей сторонѣ симпатіи украинскаго народа

обѣихъ половинъ: достаточно сказать, что книжка журнала „Літературно-Науковий Вістникъ“, въ которой она напечатана, была конфискована австрійскимъ правительствомъ. Украинская газета въ Кіевѣ „Рада“, а также московскій журналъ „Украинская жизнь“, все время, вплоть до закрытія призывали украинскую интеллигенцію и народъ исполнить свой долгъ передъ нашимъ общимъ отечествомъ. И вотъ, несмотря на трагизмъ положенія Украинцевъ, также какъ и зарубежныхъ и нашихъ поляковъ, когда мы тамъ, на фронтѣ нерѣдко съ сердцемъ обливающимся кровью, посылали проклятія всемирному имперіализму и его вдохновителямъ, сталкиваясь въ защитѣ своей земли и отечества-разного для каждого съ родными братьями по народности, крови, духу и языку, по безпредѣльной любви къ обездоленному украинскому народу, разорванному несчастной нашей исторической долей на двѣ части и, не нашедшему себѣ ни на той, ни на другой сторонѣ полного обезпеченія своихъ національныхъ правъ и интересовъ. Что можно себѣ представить кошмарнѣе этого положенія? Не напоминаемъ-ли мы вамъ, товарищи-великороссы, тѣхъ гладіаторовъ древняго Рима, когда они, будучи иной разъ родными братьями, дѣтьми одной матери въ угоду и на потѣху буйной, жаждущей крови и дешевыхъ зрѣлищъ римской толпы, пресыщенныхъ и развращенныхъ императоровъ и патриціевъ, вонзивъ свои мечи въ братнія груди съ проклятіемъ на устахъ и ужасомъ въ сердцахъ, кричали въ предсмертныхъ мукахъ, обращая свой мутный взоръ къ ложѣ кровожаднаго и упитаннаго римскаго Цезаря: Ave Caesar! morituri te salutant!“,*) и оба падали мертвыми на окровавленный песокъ цирковой арены. Они должны были такъ кричать въ честь своихъ поработителей и убійцъ, они должны были такъ дѣлать потому, что ихъ такъ вымуштровали цезарскіе палачи, въ противномъ случаѣ мечъ тирана все равно проткнулъ-бы имъ горло! Такова полная трагизма судьба въ этой войнѣ нашего народа. И вотъ, не смотря на драматизмъ положенія украинцевъ, созданнаго неестественнымъ политическимъ раздѣломъ единокровнаго народа между двумя враждующими государствами мы свой долгъ передъ

*) Радуйся, Цезарь! умирающіе тебя привѣтствуютъ!

общей родиной исполняли и исполнимъ до конца. Квасные же наши лжепатріоты и это обстоятельство стараются использовать, какъ разъ въ обратномъ отношеніи, строя свои выводы только на основаніи предположеній и возможностей не имѣя на лицо никакихъ реальныхъ фактовъ. Правда, что политическіе круги враждебныхъ Россіи государствъ учитываютъ украинское движеніе, чтобы использовать его въ своихъ интересахъ при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, но не отъ нихъ это, въ концѣ концовъ, зависитъ, ибо для всѣхъ ясно, что украинское движеніе направляется не внѣшними вліяніями, а чисто практическими соображеніями нашего народа и его социально-экономическими интересами, которые во всякомъ случаѣ, находятся не въ плоскости по ту сторону границы. Въ послѣ революціонное время, когда крѣпкіе замки, запиравшіе и нашу мысль, и нашу рѣчь, спали, еще яснѣе опредѣлилось наше отношеніе къ общему отечеству, такъ какъ послѣ того, когда сдѣлалось „все позволено“, вплоть до открытой проповѣди на улицахъ и площадяхъ Петрограда предательства и измѣны въ пользу Германіи, мы, украинцы которые, казалось-бы больше всего имѣли право быть недовольными на русское правительство и демократію, мы остались наиболѣе лояльными къ нашему брату-народу въ годину тяжкихъ бѣдъ и испытаній. Въ то время, когда всякій рвалъ что только хотѣлъ и могъ, мы, поѣхавъ къ временному правительству, осторожно и деликатно указали на тотъ минимумъ пожеланій нашего народа, пока удовлетворяющихъ его и имѣвшихъ больше принципіальный характеръ и взаимную выгоду и пользу, мы встрѣтили тамъ опять то-же традиціонное равнодушіе и почти враждебность къ нашимъ національно-культурнымъ потребностямъ. Насъ опять не захотѣли понять какъ и прежде и мы, обиженные, вернулись на свою родину съ твердымъ и окончательнымъ рѣшеніемъ взять строительство будущаго своего народа въ свои собственные руки. Какъ это ни печально, но за равнодушіе пришлось отвѣтить такъ-же безразличіемъ и недовѣріемъ къ временному правительству ибо только: „довѣріе вызываетъ довѣріе и любовь рождаетъ любовь.“ Ни того на другого въ Петроградѣ мы не нашли и ошибка, какъ временнаго правительства, такъ и русскаго мыслящаго общества и всей русской демократіи по отношенію къ справедливымъ требованіямъ

представителей нашего народа чуть не перешла въ цѣлую катастрофу, нежелательную и опасную для обѣихъ сторонъ.

Теперь эта стѣна взаимнаго недовѣрія и непониманія послѣ прїѣзда министровъ-соціалистовъ въ Кіевъ и рѣшенія вопроса въ удовлетворительномъ для обѣихъ сторонъ смыслѣ, полагаемъ, навѣки пала. А вѣдь это было такъ легко и просто сдѣлать и раньше.

VII.

Нѣкоторые изъ лицъ націоналистическаго обрусительнаго лагеря въ своихъ потугахъ доказать наиболѣе наглядно искусственность украинскаго вопроса чаще всего пускаютъ въ обращеніе очень истасканную и замызганную ложь о томъ, что нашъ украинскій языкъ не есть языкъ народа, а какая-то смѣсь всякихъ дѣланыхъ словъ и выраженій, натасканныхъ изъ разныхъ языковъ, или придуманныхъ кучкой украинской интеллигенціи во главѣ съ профессоромъ Грушевскимъ, создавшими свою собственную, такъ называемую плоской ихъ остротой „мову Грушевского“. Чтобы основательно разобрать этотъ спорный пока для нихъ, но не для насъ, вопросъ, нужно было-бы на немъ остановиться подробнѣе, чѣмъ допускаютъ задачи и размѣры этого очерка, но во всякомъ случаѣ, постараемся хоть въ сжатой и краткой формѣ освѣтить и пояснить и этотъ вопросъ.

Какъ извѣстно изъ науки языковѣдѣнія, или по ученому лингвистики, общій нѣкогда для всѣхъ славянскихъ племенъ нашъ языкъ съ разбѣяніемъ славянскихъ племенъ отъ Балканъ до Кавказа и отъ Чорнаго моря до Балтійскаго, мѣнялъ свою внѣшнюю форму, принимая въ себя различныя иноязычныя наслоенія, въ зависимости отъ того, какое чужеземное племя той или другой славянской вѣтви поглощалось. Во всякомъ случаѣ, у всѣхъ многочисленныхъ славянскихъ племенъ, какъ Чеховъ, Словаковъ, Сербовъ, Хорватовъ, Великороссовъ, Украинцевъ и Бѣлорусовъ, ихъ языкъ такъ мѣнялся, что къ нынѣшнему времени получилось нѣсколько отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, хоть и имѣющихъ общіе корни, довольно понятные для всѣхъ славянъ, тѣмъ не менѣе, однако, все-таки каждый изъ этихъ языковъ имѣетъ свое особое прошлое, свою литературу и

различную степень развитія. Тѣ славянскія племена, которыя соприкасались съ болѣе культурными сосѣдями, скорѣе подняли свой языкъ на такую высокую степень развитія, какую онъ имѣетъ сейчасъ, тѣ-же племена, которыя въ силу своей исторической судьбы были отрѣзаны отъ близкаго культурнаго общенія съ западомъ, сильно отстали въ своемъ общемъ развитіи, а также и въ области языка, какъ напримѣръ, вся великорусская вѣтвь славянскаго племени. Мы, украинцы, въ старину имѣли болѣе развитой языкъ, культуру, образованность, съ присоединеніемъ же къ Московскому государству, какъ менѣе культурному, съ теченіемъ времени вслѣдствіе уничтоженія нашихъ исконныхъ привилегій и вольностей, съ которыми одновременно былъ заторможенъ и прогрессъ нашего народа, народный языкъ нашъ остался на той-же приблизительно, степени развитія, на какой его застало это присоединеніе, и чѣмъ далѣе, тѣмъ онъ болѣе сталъ приходить въ упадокъ и даже остановился въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи. А такъ какъ вся наша образованная интеллигенція, какъ извѣстно перешла сначала къ Польшѣ, новую, вытворенную народомъ опять интеллигенцію забрала Москва, то народнаго языка нѣкому было двигать и развивать и онъ остался на той-же степени развитія, на какой его покинула, измѣнившая своему народу интеллигенція т. е. онъ почти застылъ на той степени, на какой его застало присоединеніе. Наконецъ для домашняго обихода нашего, а также и вашего народа, тѣхъ словъ и понятій, которыя они примѣняютъ въ своей домашней и общественной жизни, вполнѣ достаточно.

Когда-же у насъ въ Россіи стали развиваться науки, искусства, литература, то тѣхъ словъ и понятій, какія были въ обращеніи народа, сдѣлалось недостаточно. И въ великорусскій и въ другіе языки, свободно развивавшихся народовъ, стали входить новыя слова и понятія позаимствованныя изъ другихъ иностранныхъ языковъ, или же создавались искусственно новыя слова, но на основѣ своего родного языка. Когда-же нашъ украинскій языкъ тоже сталъ завоевывать право на литературное существованіе, то тѣхъ словъ, которыми онъ обладалъ, уже нехватило и онъ сталъ брать часть иностранныхъ словъ, уже бывшихъ въ обращеніи въ русскомъ языкѣ, отчасти же заимствовать самостоятельно изъ другихъ

иностранныхъ языковъ, а отчасти просто создавалъ изъ корней своего-же языка новыя слова. Такъ что, какъ видите процессъ образованія языка, у всѣхъ народовъ всегда одинъ, но такъ какъ съ этимъ процессомъ мы, благодаря постоянному гоненію на нашъ языкъ со стороны старого русскаго правительства, запоздали, то и языкъ нашъ въ сущности говоря, находится до сихъ поръ въ періодъ такого образованія. Вотъ почему всякіе денаціонализаторы и называютъ нашъ языкъ плодомъ измышленія кучки нашихъ интеллигентовъ, забывая въ то-же время, что собственный ихъ языкъ только еще вчера вышелъ изъ такой-то стадіи развитія. Многіе говорятъ, что тотъ языкъ на которомъ пишутся наши газеты и книжки, мало понятенъ сельскому народу. А скажите, пожалуста, великорусскій крестьянинъ все понимаетъ изъ какой нибудь ученой статьи, написанной въ великорусской газетѣ или ученой книжкѣ? Для него также будетъ непонятна половина тѣхъ словъ, которыя входятъ въ этотъ, въ сущности, такой-же макароническій языкъ пестрой смѣси чуждыхъ и чужихъ словъ, натасканныхъ изъ разныхъ европейскихъ языковъ, какъ и нашему сельскому обывателю, книжка же написанная на простомъ *народномъ* языкѣ великоросса или украинца будетъ понятна тому и другому. Когда-же нашъ народъ черезъ нѣсколько лѣтъ доростетъ и будетъ поднять путемъ всеобщаго образованія, на соотв. высоту, то ему будетъ понятна всякая статья и всякая книжка, написанная литературнымъ великорусскимъ или украинскимъ языкомъ. Пока-же этого нѣтъ—оба литературныхъ языка въ одинаковой степени въ большей части своихъ словъ будутъ непонятны для обоихъ. Итакъ прежде всего нужно, чтобы народъ былъ поднять до пониманія всякой книжки, а не книжка въ смыслѣ языка опустилась до него.

VIII.

Такимъ образомъ совершенно ясно, что тотъ національный и культурно-просвѣтительный запретъ, который вѣками давилъ нашъ украинскій народъ, чуть было не проскочилъ (въ первой своей половинѣ) въ видъ контрабанды и въ режимъ обновленной Россіи. Благодаря этой внутренней національной политикѣ Голштино-Романовской династіи, на-

родъ нашъ остался въ хвостѣ всѣхъ народовъ, населяющихъ Россію, по отношенію къ своему умственному и экономическому развитію, и главной причиной перваго было гоненіе на такое могучее средство народной культуры, какимъ является прежде всего родной языкъ, какъ главное средство также и духовнаго развитія, а это въ свою очередь ведетъ къ экономическому обнищанію и застою цѣлаго племени и края. Правда, многіе спросятъ, а чѣмъ же особенно отличались политическо-соціальныя и экономическія условія существованія въ Россіи великорусскаго народа, развѣ онѣ были лучше, чѣмъ таковыя для украинскаго? Вообще, скажемъ мы, нѣтъ, но въ частности его да. Поясню примѣромъ: крестьянинъ-украинецъ читаетъ гораздо меньше чѣмъ великороссъ, а то и совсѣмъ отказывается отъ самыхъ важныхъ и необходимыхъ для него книгъ сельско-хозяйственныхъ, медицинскихъ и другихъ, совершенно ихъ непонимая, какъ написанныхъ на мало знакомомъ ему языкѣ и, слѣдовательно, сразу лишается могучаго средства для поднятія своей сельско-хозяйственной культуры, знаній и огражденія своего здоровья отъ разныхъ болѣзней. Такимъ образомъ борьба свергнутаго обрусительнаго русскаго правительства съ украинскимъ движеніемъ приводила всегда къ отрицательнымъ результатамъ, такъ какъ перетвореніе украинской народности въ великорусскую осталось недостигнутымъ, а вредъ имъ нанесенный—неисчислимый и породило только глухую затаенную непріязнь ко всему тому, что носитъ имя общерусскаго. Но теперь этотъ ледъ отношеній можно считать расплавленнымъ навсегда. Наши народы, побѣдивъ общими усиліями общаго своего врага-старое правительство, пойдутъ теперь дружно вмѣстѣ къ лучшему, свѣтлому будущему, залѣчивши тѣ глубокія раны, которыя были нанесены ему Романовскимъ самодержавіемъ и войной.

Искры любви къ свободѣ, праву и правдѣ, всегда тлѣли въ сердцѣ украинскаго народа, ненависть къ угнетателямъ кто-бы они ни были, всегда сильнѣе жила у него, чѣмъ у кого-либо другого изъ населяющихъ Россію народовъ. Въ то время, когда ваши предки, товарищи великороссы, были задавлены уже сотни лѣтъ вашими неограниченными деспотами сначала изъ дома Рюрика, а потомъ изъ дома Романовыхъ, когда вашъ народъ коснѣлъ во тьмѣ доистори-

ческаго невѣжества и политической пришибленности, когда ваше боярство и родовая знать, называла себя и подписывалась въ своихъ челобитныхъ царямъ—холопушками Иванушками, лизала край его сапога и было такъ темно, косно и неразвито, какъ и весь народъ, блуждавшій между стѣнами византійскаго деспотизма и восточно-татарскаго изувѣрства, мы въ это время сознательно участвовали въ гражданской и политической жизни своей страны. Въ то время, когда ваша женщина томилась въ гаремномъ одиночествѣ вашихъ теремовъ, наша женщина принимала такое же сознательное участіе въ политической жизни страны, какъ ея мужъ, братъ, сынъ; благословляла ихъ, давала имъ „шаблю и снысь“*) въ руки передъ отправленіемъ въ походъ на борьбу съ врагомъ его свободы, а подчасъ и сама билась рядомъ съ нимъ въ пѣшемъ и конномъ строю,—вотъ почему мы такъ чутки и отзывчивы на всѣ звуки освободительнаго движенія, вотъ почему мы всегда были первыми застрѣльщиками всякой революціонной мысли и движенія, и, наконецъ, вотъ почему, какъ только лучъ свободы засіялъ надъ русской землей, это стихійное стремленіе, эта любовь къ свободѣ и независимости сразу разгорѣлась въ его сердцѣ въ огромное пламя. Проснулась старая козацка кровь и заговорила былая ненависть ко всему тому, что накладывало свою тяжелую руку на его душу, на его тѣло. Вожди украинскаго народа, которые запрятали и сберегли въ тайникахъ своего ума и души все самое дорогое, самое святое для Украинца—память о его прежней свободѣ, отнятой потомъ потомками Алексѣя и его приспѣшниками,—какъ одинъ стали на челѣ его интересовъ и рѣшительно повели его къ борьбѣ за свое право. Достаточно было только, въ дни нашей общей свободы и раскрѣпощенія одного намека на то, что мы были и что мы стали, намека на то, кто этому нашему закрѣпощенію виновникъ, какъ въ памяти народа, какъ живые стали его славные мученики за волю и правду—его первые революціонеры XVI и XVII столѣтія—Павлюкъ, Наливайко, Тарась Трясыло, Хмельницкій, Калишевскій и др., коимъ нѣсть числа, вспомнили они и тѣ гекатомбы нашей демократіи и вольнаго козачества, похороненныя Петромъ I-мъ

*) Пикю.

въ гнилыхъ Петроградскихъ болотахъ при постройкѣ каналовъ и рвовъ, вспомнили они и этихъ мучениковъ, на костяхъ которыхъ стоитъ весь теперешній Петроградъ! Ясно, что народъ съ такимъ историческимъ прошлымъ, съ такими свободолобивыми традиціями, сразу-же почувствовалъ лязгъ упавшихъ съ его души и тѣла цѣпей, радостно бросился рвать ихъ и дальше, принялся за свое національное раскрѣпощеніе, принялся дѣлать свою національную революцію, между прочимъ, ни для кого неопасную, совершенно безвредную и наоборотъ полезную, въ общемъ пока хаосъ російскаго безладья. Мы, украинская демократія и ея вожди, только и добиваемся, чтобы русскій народъ и его временное Правительство признали за нами право самимъ управлять своей собственной землею, право имѣть свою школу, обучать въ ней на материнскомъ языкѣ, своихъ дѣтей, издавать свои газеты, имѣть свою администрацію, суды, мы хотимъ чтобы это было наше родное, понятное и близкое нашему простому селянину, мы хотимъ, чтобы намъ въ этомъ никто не мѣшалъ—вотъ и все.

И вотъ намъ, украинскому народу, вѣковѣчному борцу за свою и чужую свободу, историческому революціонеру и республиканцу, насчитывающему въ своихъ рядахъ болѣе 35 милліоновъ, занимающему территорію десяти слишкомъ губерній—самыхъ плодородныхъ и самыхъ богатыхъ,—какія-то темныя силы бросаютъ несправедливое обвиненіе въ желаніи отдѣлиться, въ желаніи урвать и чуть-ли не всадить ножъ въ спину русской революціи и арміи. Больно и смѣшно слышать такія обвиненія. Нужно хоть немножко знать нашу исторію, нашу безпрестанную борьбу за право и волю, чтобы съ негодованіемъ швырнуть въ глаза это недобросовѣстное обвиненіе тѣмъ, которые осмѣливаются взводить на украинскую демократію такія небылицы. Когда это говорятъ темныя, безсознательные элементы арміи, такіе представители русской демократіи, которые не вѣдаютъ что творять—это одно, но непростительно и подло, когда это говорятъ люди широко и всесторонне образованные и развитые, люди, которые должны знать и знаютъ сущность украинскаго движенія и, если они такъ говорятъ, то это понятно также для чего они это дѣлаютъ... И этимъ людямъ того что они дѣлаютъ сознательно, простить нельзя и мы, украинцы, обвиняемъ

васъ въ этомъ открыто и считаемъ умышенными провокаторами, направляющими одинъ братскій народъ на другой.

IX.

Итакъ, чего-же хотятъ и чего добивается украинская демократія въ лицѣ своего выборнаго революціоннымъ народомъ вр. правит-ства—Центральной Рады? Сначала мы хотѣли очень мало, а именно: делегація, которая ѣздила къ Временному Правительству въ маѣ мѣсяцѣ сего года, просила только принципиальнаго признанія права за украинскимъ народомъ на автономію, особаго комисара по дѣламъ Украины, назначенія краевыхъ людей, знающихъ быть и нравы украинскаго народа на отвѣтственные административныя должности и т. д. Поводивши насъ нѣсколько дней за носъ, временное правительство отказало во всѣхъ требованіяхъ Центральной Рады. Поддержанная первымъ и вторымъ Украинскимъ войсковымъ съѣздомъ, Центральная Рада обратилась къ своему народу съ универсаломъ, въ которомъ объявила, что **ОТНЮДЬ НЕ ОТДѢЛЯЯСЬ ОТЪ РОССІИ**, но въ виду отказа временнаго правительства въ нашихъ совершенно выполнимыхъ и умѣренныхъ требованіяхъ, она отнынѣ переходитъ сама къ дѣлу подготовки автономнаго строя на территоріи Украины и приступаетъ къ организаціи страны на началахъ демократической федеративной Россійской республики, а къ правительству съ этого момента относится безразлично, намѣтивши пока себѣ такую линію поведения, чтобы въ вопросахъ военныхъ и общегосударственныхъ не принести общей нашей родинѣ никакого вреда.

Универсалъ Рады былъ встрѣченъ всей Украиной съ большимъ энтузіазмомъ, единодушнымъ признаніемъ его законности и плановѣрности и общаніемъ всемѣрной поддержки, главнымъ-же образомъ, моральной и матеріальной силой.

Уже черезъ нѣсколько дней послѣ универсала въ Кіевъ пріѣхали министры Церетели, Керенскій и Терещенко для веденія переговоровъ и улаживанія этого, въ сущности говоря, недорозумѣнія. Къ этому-же времени Центральная Рада для завѣдыванія вопросами внутренняго самоуправления избрала и назначила, такъ называемый генеральный секре-

таріать (людей завѣдующихъ разными отраслями самоуправленія Украины), а еще раньше на 1 и 2-мъ Украинскихъ войсковомъ съѣздахъ былъ избранъ Войсковой украинскій генеральный комитетъ, которому съѣздами были поручены вопросы организаціи украинскихъ частей, а также направленіе всѣхъ явленій, связанныхъ съ украинскимъ движеніемъ въ арміи, въ правильное русло. Переговоры съ министрами-соціалистами велись недолго. Разобравшись на мѣстѣ и, ознакомившись всесторонне со споромъ временнаго правительства съ украинской демократіей, представители русской демократіи, убѣдившись окончательно въ справедливости и законности требованій и желаній украинскаго народа, а также въ томъ, что украинское движеніе, идущее изъ глубокихъ нѣдръ здоровой украинской массы ничего кромѣ общей пользы не принесетъ—въ два дня порѣшили вопросы въ благопріятномъ для обѣихъ сторонъ смыслѣ и Центральная Рада, примирившись съ временнымъ правительствомъ и русской демократіей, выдала второй универсалъ къ украинскому народу, въ которомъ, объявляя объ этомъ радостномъ событіи, призываетъ его къ порядку, организаціи и дружной работѣ до полнаго торжества революціи. Украинскій вопросъ былъ сдвинутъ съ мѣста, всесторонне исчерпанъ и окончательно ликвидированъ мудрыми представителями и вождями обоихъ братскихъ народовъ.

Такъ просто и безболѣзненно, какъ началась, въ нѣсколько дней и закончилась безкровная украинская революція. Такъ скоро и просто была ликвидирована, взбудоражившая всю Россію, начинавшаяся распря двухъ братскихъ народовъ, такъ легко и просто были предотвращены возможные пагубныя послѣдствія для обѣихъ сторонъ этого печальнаго недоразумѣнія.

Вотъ это пока и весь краткій матеріалъ, всесторонне, на мой взглядъ, исчерпывающій украинскій вопросъ во всемъ его объемѣ тѣхъ главныхъ требованій, которые были предъявлены Центральной Радой временному правительству. Значить, какъ самп видите, товарищи, солдаты-великоросы, ничего тутъ нѣтъ страшнаго и незаконнаго въ томъ, что хотятъ и чего добиваются украинцы. Ничего тутъ опаснаго, какъ для васъ такъ и для насъ нѣтъ. Мы только хотимъ въ своей хатѣ собственными своими руками наладить свою жизнь, ибо ясно, какъ свѣча, что нельзя-же, въ самомъ

дѣлѣ, изъ Петрограда управлять краемъ, который лежитъ отъ него почти въ двухъ тысячахъ верстѣ, нельзя хорошо знать всѣ мѣстныя нужды и потребности народа во всемъ ихъ объемѣ изъ пріятнаго далека, нельзя поручать людямъ, ничего или малопонимающимъ въ нуждахъ и запросахъ мѣстнаго населенія, управлять тридцатимилліоннымъ народомъ. Наконецъ, пора-же уже разгрузить Петроградъ и передать нѣкоторые вопросы управленія государствомъ въ руки мѣстныхъ общественныхъ силъ и организацій, пора уже отрѣшиться и забыть царскій централизмъ и перейти къ народоправству, а также по братски размежеваться. Вотъ всего этого мы, украинцы и добиваемся. И если вы, братья-великоросы, станете совершенно откровенно, честно, просто и открыто на эту-же справедливую точку зрѣнія, то мы, какъ были около трехсотъ лѣтъ друзьями, такъ и будемъ и тѣхъ прочныхъ нитей и жилъ, которыми мы срослись за эти три столѣтія совместной жизни, никому не разорвать, хотьбы тамъ что угодно говорили вамъ о нашемъ отдѣленіи и игрѣ въ руку нѣмцамъ кучка вашихъ озлобленныхъ и упрямыхъ контръ-революціонеровъ. Мы только удивляемся, какъ здравомыслящій русскій народъ и временное правительство до сихъ поръ не видятъ и точно ослѣпло, что даже та-же самая Галиція, Буковина и Угорская Русь, еще находящіяся подъ властью Австріи, уже тянутся руками и душой къ намъ, уже ждуть и недождутся того счастливаго момента, когда народы начнутъ послѣ войны самоопредѣляться, чтобы броситься въ братскія объятія Россійской Украины и соединить свою историческую долю съ ея судьбой для совместной счастливой будущей жизни. И это сталося только послѣ того, какъ зарубежные украинцы узнали про воскресеніе Украины Россійской, когда они увидѣли всю силу и мощь, когда они узнали глубину этого столь понятнаго для всѣхъ и украинскаго народа стремленія къ національному распрѣпощенію и повѣрили искреннему желанію Россійскаго Правительства и демократіи пойти на встрѣчу справедливымъ желаніямъ и домогательствамъ русскихъ украинцевъ.

Х.

Вся исторія человѣчества проходила и проходить сейчасъ въ борьбѣ національностей и въ классовой борьбѣ

внутри каждой національности. Самыя крупныя европейскія государства сложились путемъ захвата, насилія, подчасъ обмана и другихъ ловкихъ ходовъ, называемыхъ на тонкомъ дипломатическомъ языкѣ—договорами, дареніями, покупками и замѣнами. Но сущность то всѣхъ этихъ фальшивыхъ словъ была и будетъ всегда одна, а также и цѣль всѣхъ этихъ политическихъ ходовъ и комбинацій, то-же одна—захватъ, эксплуатація и господство болѣе сильной націи надъ слабой. Всѣ эти захваты приводили всегда только къ увеличенію національной вражды и разобщенію одного народа отъ другого, что въ конечномъ результатѣ только отодвигало на неопредѣленное время будущее братство народовъ.

Сложившись путемъ завоеванія, эти большіе Европейскія государства, какъ напр. Россія и Австрія—состоятъ изъ цѣлаго ряда областей не схожихъ между собою, ибо каждая изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ представляетъ нѣчто цѣлое и отдѣльное въ національномъ, культурномъ, бытовомъ и хозяйственномъ отношеніи. Наше общее отечество, напимѣръ, состоитъ изъ областей: Финляндіи, Польши, Украины, Кавказа, Прибалтійскаго края, Литвы, Сибири и наконецъ господствующей Великороссіи. Для успѣшнаго управленія всѣми этими разнообразными во всѣхъ отношеніяхъ областями, имѣющими, кромѣ того, еще различныя географическія, климатическія, и народно-хозяйственныя условія, необходима большая близость управляющей власти къ управляемой мѣстности, необходима такъ называемая децентрализація управленія государствомъ, или предоставленіе права каждой области, каждой націи, входящей въ составъ цѣлаго—на широкое самоуправленіе, или автономію. Сама-же автономія, слѣдовательно, можетъ быть національной или территоріальной, т. е. областной. Для внѣшняго единенія всѣхъ этихъ отдѣльныхъ автономныхъ единицъ, или, такъ сказать, обруча скрѣпляющаго ихъ вмѣстѣ—необходимъ союзъ, ИЛИ ФЕДЕРАЦІЯ, а потому федерація всегда является естественнымъ и прямымъ дополненіемъ къ автономіи. Какъ отдѣльная личность не можетъ вести уединеннаго существованія, въ силу естественнаго инстинкта всегда стремиться къ общенію съ себѣподобными—такъ и отдѣльныя націи, или области, входятъ всегда между собою въ различныя соглашенія съ окружа-

ющими. Это также вызывается сознанием взаимной выгоды договаривающихся сторонъ. Федерация поэтому прежде всего предполагаетъ **СВОБОДНЫЙ ДОГОВОРЪ** потому что, какъ сказано выше, между господиномъ и рабомъ не можетъ быть никакихъ договорныхъ сношеній, такъ какъ и между господствующими и угнетаемыми народностями, ибо грубое насилие устанавливаетъ между ними только отношеніе **ГОСПОДСТВА** и **ПОДЧИНЕНІЯ**. О федерации можетъ быть только рѣчь тамъ, гдѣ имѣются на лицо свобода, равноправіе и независимость одного отъ другого, основывающіяся на взаимномъ довѣріи и уваженіи другъ къ другу. А это все въ свою очередь, можетъ быть только достигнуто **ПРИЗНАНІЕМЪ ПРАВЪ ЗА КАЖДОЙ НАРОДНОСТЮ НА СВОЮ АВТОНОМІЮ**, прямымъ-же слѣдствіемъ уже отсюда будетъ—естественное и необходимое стремленіе свободныхъ и равноправныхъ народностей соединиться въ прочный братскій союзъ, что создастъ, въ свою очередь—благопріятныя условія для развитія народной культуры, и уничтожить неблагопріятныя—для развитія національной вражды и національной исключительности. Когда всѣ народности будутъ рѣшать, задѣваяющія ихъ дѣла, по соглашенію, когда они будутъ выполнять одинаково полезныя для всѣхъ мѣры общими силами и не будутъ ничего навязывать другъ другу силою, то всѣ причины и поводы для національныхъ столкновеній и всякая почва, питающая національную вражду—сама собой исчезнетъ навсегда. Рабочему пролетаріату и трудовому селянству нужно держаться такой національной политики, которая-бы шла навстрѣчу грядущему всемирному братству трудящихся. Политика-же эта должна состоять изъ такихъ дѣйствій и построена на такихъ началахъ, которые и сейчасъ, при продолжающемся господствѣ капитализма, вели-бы къ братскому союзу между всѣми народами Россіи. Братскій союзъ свободныхъ народовъ внутри государства и независимыхъ другъ отъ друга, во внѣ окончательно подготовить почву для **ВСЕМІРНАГО БРАТСТВА** трудящихся и свести до наименьшихъ размѣровъ національную вражду, рознь и борьбу, дать пролетаріату и трудящемуся селянству возможность сосредоточить всѣ свои силы, мощь, знаніе и энергію на организацію борьбы за всемірный социализмъ—этотъ вѣковѣчный идеаль лучшихъ представителей человѣческаго рода.

Что-же случилось у насъ съ приходомъ революціи и свободъ? А случилось вотъ что. Россійское царское правительство, благодаря широкой и, до извѣстной степени, могучей жандармско-полицейской организаціи, скрѣпляло всѣ области и народы Россіи какъ-бы тонкой оболочкой, вуалью или пленкой и путемъ насилія и угрозъ соединяло въ одно обманчивое цѣлое и держало искусственно всѣ народы въ кажущемся повиновеніи одной центральной власти. Сильнымъ ударомъ революціонной волны оболочка эта была во мгновение ока разорвана и само правительство сметено и потоплено въ этой волнѣ. Съ паденіемъ источника этой власти, а вмѣстѣ съ ней и души петроградскаго бюрократизма и централизма, на мѣстахъ у областныхъ культурно-экономическихъ и національныхъ центровъ, оставшихся теперь разединенными, разбросанными и распыленными, послѣ исчезновенія казавшейся столь прочной оболочки, стали немедленно собираться мѣстные организаціонныя общественныя силы въ форму комитетовъ, культурныхъ, просвѣтительныхъ и другихъ революціонно-народныхъ установленій. Будучи, вообще, еще до революціи прочнѣе построенными на той-же національной почвѣ, или на почвѣ экономической, со свободой они только еще больше окрѣпли и стали быстро организоваться, такъ какъ у нихъ исчезъ самый опасный врагъ всякаго централизма—пространство. Къ этимъ установленіямъ стала постепенно переходить вся власть въ паническомъ ужасѣ брошенная разбѣжавшейся полиціей и администраціей. Въ ихъ руки перешли и другіе вопросы народной жизни,—однимъ словомъ, они быстро стали, какъ выражаются въ историческихъ описаніяхъ—СОБИРАТЬСЯ. Первое время революціонное правительство, занятое собственной реорганизаціей, переговорами и войной съ большевиками, составленіемъ ультиматумовъ Кронштадтской республикѣ, торжественными похоронами жертвъ революціи, выработкой пышныхъ манифестацій, парадовъ въ честь революціи и т. д., думало, что тамъ, на мѣстахъ все будетъ по прежнему, всякій будетъ спокойно наслаждаться легко доставшимися плодами революціи и про свои вѣками наболѣвшія раны и обиды забудетъ. Но когда вдругъ въ Петроградъ потянулись различныя національныя делегаціи съ предъявленіемъ своихъ требованій, то оно сначала было непрятно удивлено, потомъ съ нетерпѣливо-пренебрежитель-

ной гримасой попробовало отмахнуться одной рукой отъ этихъ непрощенныхъ гостей, (отстаньте, молъ.) но когда делегации все настойчивѣе стали напирать, то оно стало всѣхъ такихъ делегатовъ отсылать къ будущему учредительному собранію. Когда-же и это не помогло, оно стало искать моральной поддержки у русской демократіи и, какъ это ни странно, къ нашему общему удивленію, нашло ее. Тутъ стало ясно всѣмъ угнетеннымъ національностямъ, что господствовавшее великорусское правительство тирановъ цѣликомъ передало свое тяжкое наслѣдство централизма народному революціонному правительству и, что еще болѣе удивительно, оно его, повидимому, сначала охотно приняло. Впрочемъ, какъ мы видѣли, по послѣдствіямъ какія отъ этого произошли, разобравшись хорошенько въ происходившемъ, оно сразу-же перешло на другіе рельсы—рельсы децентрализаціи. Съ полученнымъ наслѣдствомъ, повидимому, теперь вопросъ конченъ, ошибка исправлена и общій языкъ съ угнетенной украинской демократіей найденъ и легче, чѣмъ это казалось-бы сначала, даже несмотря на упрямую оппозицію кадетскаго большинства въ составѣ временнаго правительства. Полагаемъ, что въ дальнѣйшей своей политикѣ по отношенію къ угнетеннымъ національностямъ наше молодое революціонное правительство такихъ печальныхъ опытовъ не повторитъ. Вамъ, конечно, товарищи—великороссы, этого никто раньше не разъяснялъ, да, пожалуй, тѣ, которые должны были разъяснить и сами съ трудомъ разбирались въ этихъ тонкихъ дипломатическихъ ходахъ внутренней политики Милюкова и его компаніи.

XI.

Запоздалыя свѣдѣнія нашей военной контръ-развѣдки и ея органовъ все-таки продолжаютъ до сихъ поръ съять слухи въ нашей арміи о германской агентурѣ и подкупѣ со стороны нѣмцевъ вождей украинскаго движенія, организаціи цѣлыхъ полковъ въ Германіи и Австріи изъ военно-плѣнныхъ украинцевъ, и такъ далѣе. Да, совершенно вѣрно, со стороны Германіи дѣлались такія попытки черезъ существующій заграницей такъ называемый „Союзъ вызволенія Украины“, но стоитъ только прочитатъ въ № 64 газеты

„Нова Рада“ отъ 15 іюня с. г., въ которомъ помѣщена новая программа реорганизованнаго „Союза,“ его цѣль и задачи, чтобы ясно видѣть, что группа украинскихъ эмигрантовъ, руководящая этимъ союзомъ, совершенно открыто и честно говоритъ теперь, что она кореннымъ образомъ мѣняетъ свою прежнюю программу, что касается его политическихъ цѣлей и задачъ, вполне присоединяется къ автономно-федеративной программѣ россійскихъ украинцевъ и продолжаетъ свою дѣятельность только какъ органъ оказанія матеріальной и духовной помощи украинскимъ военно-плѣннымъ, томлящимся въ германской неволѣ. Само германское правительство косо смотритъ теперь на его работу и творитъ ему всяческія препятствія въ его дѣятельности. Вотъ это другая правда о тѣхъ кривотолкахъ и лжи, которыя за послѣднее время свили себѣ прочное гнѣздо въ нашей арміи около украинскаго вопроса. Отсюда ясно, что прежде чѣмъ повѣрить тому, что наслоилось вокругъ украинскаго движенія, нужно хорошенько взвѣсить все то, что вамъ, товарищи, преподносится тѣми людьми, которые задаются опредѣленною цѣлью,—развалить нашу общую родину и на ея развалинахъ создать свое грязное благополучіе. Теперь на фронтъ и въ тылу подъ общимъ освободительнымъ краснымъ флагомъ, который у насъ украинцевъ, замѣненъ желто-синимъ, какъ тоже революціоннымъ и однозначнымъ съ краснымъ, продолжается еще революція. Солдаты всѣхъ угнетенныхъ до сихъ поръ національностей, почувствовавъ давно жданную свободу, стали объединяться въ отдѣльныя части, начиная съ роты и кончая полками, дивизіями и корпусами. Такое стремленіе людей одного происхожденія, одного языка, вѣры и обычаевъ, одной иной разъ деревни, волости, уѣзда, губерніи и наконецъ цѣлаго края, вотъ какъ напримѣръ мы, украинцы—кромѣ похвальнаго слова и поощренія ничего другого не заслуживаетъ. Такое объединеніе людей, кромѣ пользы общему дѣлу и чисто боевымъ задачамъ арміи ничего не принесетъ, въ особенности теперь, когда каждый солдатъ есть въ то-же время и свободный гражданинъ. А гдѣ лучше и удобнѣе вести всякую пропаганду освободительныхъ и гражданскихъ идей, избирательную агитацію въ будущее учредительное собраніе, поднимать чувство національнаго сознанія и чести, ширить культурно-просвѣтительныя, сельско-хозяйственныя и другія знанія

на родномъ языкѣ?—Конечно, въ частяхъ, сплоченныхъ на національномъ принципѣ. Это пожалуй все, что касается идейной и практической сторооы такого объединенія. Для достиженія-же боевыхъ задачъ, а также поднятія чувства долга и любви къ родинѣ, сознанія необходимости дисциплины во всякой арміи во имя спасенія добытой свободы и закрѣпленія революціи, сплоченности офицерскаго состава съ солдатами, насажденія простыхъ, сердечныхъ отношеній между ними на чисто демократическихъ началахъ—такое объединеніе еще болѣе необходимо. Въ національныхъ войскахъ, какъ мы видѣли, напримѣръ, у тѣхъ-же латышей, боевой духъ стоитъ такъ высоко, какъ нигдѣ, и пусть вамъ что угодно говорятъ всѣ тайные и явные единомышленники нашихъ враговъ о томъ, что войну какими-бы то нибыло средствами нужно кончить, мы ее все равно по своему желанію не кончимъ, такъ какъ этого не хотятъ наши враги, а заставить ихъ заключить миръ только сможемъ мы, и при томъ исключительно силою нашего оружія. А чтобы это оружіе было сильно, нужно, чтобы былъ силенъ духъ нашей арміи, чтобы было твердое и непоколебимое желаніе всѣхъ до одного—и солдата и офицера, — заставить этого врага творить нашу волю, а не подчиняться его волѣ, ибо что значитъ подчиняться волѣ врага, вы всѣ неоднократно видѣли и знаете. Однимъ изъ средствъ достиженія всего этого несомнѣнно будетъ сплоченіе нашей арміи на основѣ здороваго національнаго начала. Это естественное стремленіе украинцевъ соединяться въ свои полки, чтобы дружно рука объ руку ударить, не нарушая единства вышшаго командованія на общаго врага нашей земли, нашего спокойствія, нашей жизни, жизни нашихъ семей, и будущности нашихъ дѣтей—должно встрѣчать со стороны вашей, тов. великороссы, какъ солдатъ такъ и офицеровъ—самое горячее сочувствіе и помощь, а не противодѣйствіе и враждебность, какъ это замѣчается теперь на фронтѣ и въ тылу. Намъ говорятъ: позвольте, вы вносите дезорганизацію въ армію, вы нарушаете общую дислокацію войскъ, нарушаете цѣлость фронта, порядокъ пополненія, графики слѣдованія маршевыхъ ротъ и такъ далѣе, что человѣку не военному покажется чѣмъ-то такимъ, что достойно кары всѣхъ земныхъ и небесныхъ силъ. Но позвольте, господа, ученые стратеги, вѣдь мы же просимъ все это дѣлать

только въ границахъ, не могущихъ нанести ущерба боеспособности нашей арміи, а когда начнется предполагаемое наступленіе, то и совсѣмъ прекратить. Тутъ вѣтеръ не отсюда дуетъ, ибо мы знаемъ, что даже среди офицеровъ Генеральнаго Штаба нѣтъ единства взгляда на этотъ вопросъ*).

Конечно, когда начались бои и сложныя тактическія и стратегическія передвиженія—дѣлать этого нельзя, такъ какъ это можетъ погубить начатую боевую операцію, но во время боевого затишья, а также въ далекомъ тылу, это сдѣлать можно легко и просто. Тамъ гдѣ, положимъ, въ полку найдется украинцевъ на цѣлый баталіонъ, если они просятъ составить изъ нихъ третій баталіонъ въ томъ-же полку, развѣ это можетъ нарушить порядокъ въ полку, или произвести его ломку? А если въ дивизіи изъ украинцевъ можно составить полкъ, два или три—развѣ это трудно будетъ сдѣлать тамъ-же, на позиціи? Конечно нѣтъ, ибо перемѣстить въ одномъ полку людей изъ роты въ роту, изъ полка, стоящаго рядомъ въ другой полкъ, или изъ дивизіи въ дивизію, развѣ это нарушитъ, цѣльность, боеспособность и сплоченность этихъ частей? Полагаемъ, что отнюдь нѣтъ,—на это потребуется самое большое нѣсколько часовъ, въ крайнемъ случаѣ, день или тамъ немного больше. То-же самое можно сдѣлать и въ сосѣднихъ корпусахъ. А какая отъ этого была-бы польза—всѣ забываютъ и не хотятъ знать и только обижаютъ этимъ украинцевъ, и создаютъ лишній поводъ къ неудовольствію и взаимному недовѣрію, а этого такъ легко можно бы было избѣжать, пойдя навстрѣчу естественному желанію украинцевъ сражаться подъ своимъ національнымъ знаменемъ за вашу и нашу свободу, за вашу и нашу землю. Правда, многіе изъ войсковыхъ начальниковъ вполне благожелательно отнеслись къ этому стремленію украинцевъ и пошли въ своихъ частяхъ имъ навстрѣчу, при чемъ, по ихъ-же собственнымъ отзывамъ, кромѣ пользы отъ этого не видѣли. Въ тылу такое сосредоточиваніе украинцевъ въ маршевыя роты и другія части, дѣлается еще проще и легче: тутъ, вдали отъ непріятеля это уже совсѣмъ достижимо. И вотъ такія сби-

*) Товарищъ Военнаго Министра Полковникъ Якубовичъ, напри-
мѣръ, нѣсколько иного взгляда на формированіе украинскихъ частей и
смотреть на этотъ вопросъ значительно шире, чѣмъ его коллеги.

тия и подобранныя по національному составу части, все время дружно и непрерывно вливаются и пополняютъ цѣлыми эшелонами также, подобранные уже на фронтъ по національному составу свои-же части, и въ результатъ всѣ довольны, всѣ удовлетворены и общее наше дѣло и цѣль—создать крѣпкій, устойчивый фронтъ—просто и безболезненно достигнуто. Правда, что отвратительная, неправильная и вредная для государства и интересовъ отдѣльныхъ народовъ, населяющихъ Россію, система укомплектованія арміи новобранцами, созданная еще выброшеннымъ правительствомъ, основанная не на принципѣ территоріальности, немного нарушить общій бумажный планъ распредѣленія пополненій, составленный нашимъ генеральнымъ штабомъ, но за то насколько отъ этого выиграетъ боеспособность арміи? А то мы видимъ такія дикія, несуразныя явленія: украинцы, напримѣръ, вмѣсто того, чтобы обучаться и пополнять ближайшія фронтовыя части у себя на мѣстѣ, экономя желѣзнодорожныя пути и вагоны на излишнюю перевозку и порчу износившагося за время войны подвижного состава, зачѣмъ-то отправляются кататься сюда и туда въ Саратовъ, Самару, Оренбургъ, Уральскъ и даже Омскъ, вмѣсто того, чтобы уроженцевъ того-же Уральска и Омска и т. д., призвать въ родномъ ему городѣ, мѣстечкѣ, или селѣ и, обучивши его на мѣстѣ въ родной ему обстановкѣ—ѣхать потомъ прямо по назначенію въ дѣйствующую армію. А отпуски? Развѣ мало они доставляютъ мученій и вамъ и намъ и желѣзнодорожной администраціи? Вмѣсто того, чтобы служа или воюя, что называется, тутъ-же у себя подъ бокомъ, каждый солдатъ могъ иной разъ въ нѣсколько часовъ достигъ своего дома, своей родной нивы, помочь старикамъ родителямъ, женѣ, дѣтямъ обработать ниву, скосить лугъ, убрать, обмолотить хлѣбъ,—ѣдетъ за тысячу верстъ, теряетъ десятки дней на одну дорогу, а приѣхавъ домой, не успѣлъ повернуться день-два дома, отдохнуть отъ тяжелой дороги на крышѣ или ступенькѣ вагона, какъ уже нужно спѣшить назадъ въ часть. Развѣ же это разумно и нормально? Конечно, нѣтъ. И этотъ странный порядокъ нужно уничтожить и возможно скорѣе и начать комплектованіе арміи, по такъ называемому, національно-територіальному принципу, по сколько конечно, позволятъ это обстоятельства военного времени. Однимъ сло-

вомъ у насъ куда ни кинь—вездѣ клинъ, на каждомъ шагѣ мы должны расхлебывать кашу, которую заварилъ и оставилъ намъ прежній режимъ.

ХІІ.

Но совсѣмъ уже плохо вы дѣлаете товарищи-великороссы, что обижаете насъ, украинцевъ, на фронтѣ, при помощи своихъ комитетовъ, а то и прямо въ ротахъ, полкахъ, противодѣйствуя украинцамъ составлять свои роты, батальоны, батареи и т. д. въ своихъ-же частяхъ. Вамъ это ничего, простое озорство, непониманіе, подѣлъ, сути дѣла, ложная боязнь отдѣленія и такъ далѣе. А насъ вы задѣваете за живое, озлобляете и создаете лишнюю причину для взаимныхъ неудовольствій и недоверія. Прямо и грустно и смѣшно отъ общей вашей темноты, незнанія и наивности! Куда въ самомъ дѣлѣ могутъ уйти отъ васъ украинцы? На печку къ своей бабѣ, или-же къ тому-же нѣмцу? До такой подлости, думаю никто изъ васъ, также какъ и изъ насъ, недодумался, такъ въ чемъ-же дѣло? Развѣ вы не видите какой ужасъ постигъ насъ всѣхъ съ послѣднимъ прорывомъ на фронтѣ? Развѣ вы непонимаете такой простой вещи, что этотъ подлый поступокъ нѣсколькихъ предателей—солдатъ, трусовъ и мародеровъ стоилъ уже жизни не одной тысячи нашихъ честныхъ бойцовъ, исполнившихъ свой долгъ до конца и защищавшихъ самоотверженно нашу честь и жизнь, честь и жизнь нашей молодой свободы и нашихъ семей, вотъ уже три года страдающихъ отъ ужасовъ этой проклятой войны? Развѣ вамъ мало тѣхъ слезъ и того ужаса, который несутъ жестокія и бѣшенныя полчища Вильгельма въ нашу родную землю обгащенную кровью и потомъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ, развѣ вамъ не стыдно прятаться за спины своихъ храбрыхъ и честныхъ товарищей, оставшихся въ окопахъ защищать нашу гибнущую свободу, развѣ вамъ не жалко тѣхъ миллионовъ молодыхъ жизней, которыя нашли себѣ вѣчный покой на поляхъ Галиціи, восточной Пруссіи и нашей собственной земли? Неужели ихъ загробныя тѣни не устрашаютъ васъ и не удержатъ отъ страшнѣйшаго преступленія на землѣ—предательства и братоубійства? Нѣтъ, вы опомнитесь, вы должны опомнитесь,

вы должны покаяться и еще съ большимъ остервененіемъ броситься на зарвавшагося и опьяненнаго легкимъ успѣхомъ врага и избавить родную землю отъ потока и разграбленія. Неужели же вы были храбрѣе при царскомъ самодержавіи, при общемъ безправіи и рабствѣ, чѣмъ теперь, сдѣлавшись свободными гражданами нашей великой общей родины? Нѣтъ, я думаю, что это послѣдній нашъ позоръ, я думаю, что этотъ страшный урокъ, отрезвить всѣхъ насъ и мы послѣдній разъ будемъ краснѣть за свои безчестные поступки и вмѣстѣ пойдемъ на поле брани въ честномъ бою заглаживать свою постыдную вину. Ибо если мы этого не сдѣлаемъ—насъ проклянутъ наши дѣти, матери, жены, они намъ никогда не забудутъ своего позора и безчестія. Или вы собираетесь прятаться за спины тѣхъ нѣсколькихъ бабскихъ батальоновъ, которыя образованы въ послѣднее время смѣлыми и сильными духомъ нашими женщинами? Неужели вы допустите себя до такого позора, чтобы васъ защищала баба? Тогда ужъ лучше не жить.

ХІІІ.

И вотъ въ такое тяжелое, трагическое время для нашей родины, время когда мы не знаемъ будетъ-ли или не будетъ Россія, у насъ въ арміи, благодаря все той-же безысходной темнотѣ, оставшейся отъ царскаго времени, общей забитости, непониманія, незнанія и прежней нетерпимости и неуваженія къ національнымъ интересамъ другого народа, какого-то тупого нежеланія поставить себя въ положеніе притѣсняемаго и угнетаемаго и сравнить это состояніе съ нашимъ—создаетъ, я говорю, массу вреднаго озлобленія, непріязни и недовѣрія, даже, въ окопахъ, между солдатами одной и той-же части. Когда насъ давили Николай I и II или Столыпинъ, издавшій знаменитый циркуляръ 20 января 1910 года, которымъ онъ запрещалъ всѣмъ инородцамъ объединяться на почвѣ своихъ національныхъ интересовъ—это было понятно и естественно, когда это дѣлали эти люди, но совѣмъ непонятно и позорно когда такіа-же, мягко выражаясь, наклонности проявляетъ цѣлая нація. Забавнѣе всего, что Столыпинъ въ своемъ

знаменитомъ циркулярѣ причислили насъ также къ инородцамъ, когда-же обрусителямъ русскаго самодержавія нужно было отстаивать однородность, общность и единство трехъ вѣтвей славянскаго племени, образующихъ русское государство, то тогда они съ голубинной кротостью доказывали, что мы, украинцы, чистокровнѣйшіе русскіе по происхожденію, духу, общности культуры и исторіи, а когда нужно было на насъ обрушить всю тяжесть ограничительныхъ законовъ и циркуляровъ, созданныхъ со спеціальною цѣлью издѣвательства надъ инородцами, то насъ мгновенно перебрасывали на инородческій фронтъ. Гдѣ-же здѣсь граница между глупостью, подлостью и цинизмомъ? Но, слава Богу, все это теперь въ прошломъ и, пожалуй, въ далекомъ и невозвратномъ. Такъ неужели же теперь, когда мы вмѣстѣ разорвали цѣпи нашего рабства и повалили главнаго виновника нашихъ вѣковыхъ бѣдъ и несчастій, неужели же вы, товарищи—великороссы, хотите быть похожими на слугъ Романовскаго самодержавія, неужели вы хотите, чтобы мы сказали: „насъ раньше давили царскіе холопы, за то русскій народъ былъ въ этомъ неповиненъ, но когда наше положеніе теперь по части нашего національнаго раскрѣпощенія угрожаетъ остаться прежнимъ, то мы должны будемъ сказать: оказывается, что кромѣ царскаго самодержавія насъ собирается еще угнетать и самодержавный русскій народъ и даже теперь пытается насъ „держать и непускать“, какъ это было раньше.“ Но развѣ теперь въ свободной Россіи могутъ быть народы—рабы и народъ—господинъ, развѣ мы для того вмѣстѣ добывали свободу, чтобы потомъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ съ ужасомъ узнать, что вся полнота свободъ принадлежитъ только народу властелину, но не народамъ рабамъ?... Всѣмъ сердцемъ вѣримъ и думаемъ, что свободный великій Русскій народъ на такую гнусную роль претендовать не можетъ. Такъ зачѣмъ же вы гоните и оскорбляете вашихъ братьевъ украинцевъ—солдатъ, зачѣмъ вы оскорбляете самое святое, дорогое, у каждаго человѣка-чувство его нашего національнаго достоинства и гордости? Неужели вы за нѣсколько мѣсяцевъ свободы уже забыли какъ тяжело быть рабомъ и гонимымъ? Нѣтъ, мы думаемъ, что этотъ туманъ непониманія, незнанія и недоразумѣнія между двумя братскими народностями только временно застлалъ ваши глаза и что онъ тотчасъ

разсѣтся какъ только вы узнаете всю истинную правду о нашемъ движеніи и сразу протяните по братски свою руку, незаслуженно обиженнымъ вами украинцамъ, иначе и вы погибнете и насъ потянете за собою въ пропасть. Да nebude-же этого, да не сбудутся мечты нашихъ кровожадныхъ враговъ, уже потирающихъ руки отъ удовольствія и радости, что самая крупная и лакомая добыча сама лѣзетъ къ нему въ пасть. Да не будетъ-же этого, еще разъ скажемъ мы, и еще тѣснѣе сплотимся вокругъ нашей общей матери-родины и пойдемъ вмѣстѣ дѣлать наше великое святое дѣло. Въ свободной Россіи не можетъ быть народа-властелина и народа-раба, свободная Россія можетъ быть только союзомъ свободныхъ и равноправныхъ народовъ и это мы должны твердо, рѣшительно, честно сказать и къ этому смѣло, открыто и безъ увертокъ итти! Намъ, вѣдь, нечего дѣлать, а потому нечего и ссориться. Если враги нашего согласія раздуваютъ всюду между нами вражду, сѣютъ смуту, то это только для того, чтобы въ мутной водѣ ловить рыбу. Они привыкли споконъ-вѣка смотрѣть на насъ, какъ на „быдло“ и пытаются это продѣлать и теперь. Скажите-же имъ: „грязные руки прочь, не вамъ насъ дѣлать, мы сами раздѣлимся безъ посредниковъ и сами выкуемъ свою долю въ полномъ согласіи и мирѣ, а вамъ насъ не поссорить. Знайте это и помните!“ Довольно будетъ съ васъ, что вы три вѣка насъ ссорили, теперь предоставьте намъ самимъ хоть помириться. И не вамъ подлымъ гадамъ поссорить свободную великорусскую и украинскую демократію! А потому сидите спокойно въ вашихъ норахъ, если не хотите чтобы гнѣвъ народный окончательно стеръ васъ съ лица земли. Не развращайте-же темныхъ вашихъ братьевъ солдатъ-великороссовъ, во многомъ еще неразобравшихся, оставьте насъ въ покоѣ—мы сами раздѣлимъ свое наследство!

Вы, вѣроятно, уже слыхали и знаете, что нашъ высшій краевой органъ власти—Центр. Рада разослала уже не одно возваніе къ своему народу и солдатамъ, съ призывомъ итти безпрекословно туда, куда имъ прикажетъ строевое начальство на любое мѣсто фронта, не разбираясь, гдѣ они будутъ защищать Украину, гдѣ общее наше отечество Россію и отстаивать отъ прорыва фронтъ, для всѣхъ теперь въ эту тяжелую минуту одинъ, будетъ-ли это у Двинска или Тар-

нополя. Центр. Рада приказала всѣмъ своимъ сынамъ мужественно защищать своей грудью весь нашъ общій нынѣ фронтъ, гдѣ ихъ застанетъ бой, такъ что какъ видите, — ваша боязнь, что украинцы отдѣлятся и пойдутъ защищать только свою Украину совершенно напрасна и не выдерживаетъ ни малѣйшей критики.

XIV.

Итакъ украинцы добиваются автономіи Украины въ составѣ федеративно-демократической російской республики. Что такое значать эти слова? Автономія—слово греческое и въ точномъ переводѣ оно значитъ—самозаконодательство т. е., право жить по своимъ законамъ, составленнымъ самимъ народомъ, право управляться этими законами на своей землѣ, а въ болѣе широкомъ современномъ смыслѣ этого слова это значитъ: управлять своими выборными и поставленными самимъ народомъ людьми, имѣть свой языкъ въ школахъ, въ судахъ, въ церкви, администраціи, войскахъ и т. д.

Слово федерація, федеративный—по латыни значитъ союзъ, союзный т. е. объединеніе въ одномъ государствѣ нѣсколькихъ-же мѣстныхъ государствъ. Значитъ, какъ видите сами, слово федерація обозначаетъ СОЕДИНЕНІЕ, а НЕ РАЗЪЕДИНЕНІЕ, ИЛИ ОТДѢЛЕНІЕ, какъ многіе, не понимая значенія этого слова, толкуютъ его вамъ. Вотъ мы, украинцы и хотимъ, чтобы будущее Россійское государство представляло во-первыхъ республику т. е. небыло-бы у насъ наслѣдственнаго царя, короля, или какого-нибудь другого постоянного правителя, который бы при удобномъ случаѣ могъ-бы захватить власть въ свои руки и повернуть добытыя нашей революціей свободы назадъ и въ свою собственную пользу. А намъ всѣмъ извѣстно, какъ всякіе цари и короли пользуются въ своемъ государствѣ національной враждой народовъ, искусственно ее поддерживаютъ и раздуваютъ, чтобы на этой враждѣ строить свое спокойное сытое существованіе и благоденствіе. При федеративно-республиканскомъ строѣ государства такое безобразіе невозможно. Особенно вредна такая національная рознь, искусственно поддерживаемая въ империалистическихъ государствахъ, для интересовъ рабочаго пролетаріата и трудового селянина внутри государства, такъ какъ она, ссоря между

собою отдѣльныя народности, угнетаетъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ и отвлекаетъ отъ классовой борьбы съ разными міроѣдами и рыцарями капитала. Такимъ идеальнымъ государственнымъ строемъ, устраняющимъ всѣ эти вредныя явленія и причины и будетъ федерація или союзъ свободныхъ народовъ въ свободномъ государствѣ, что положить прочныя основанія къ будущему союзу или федераціи всѣхъ народовъ всего земного шара.

Мы хотимъ такъ-же, чтобы Россійская республика была кромѣ того демократической (слово демократическій—значить народный, отъ греческаго слова демось—народъ) то есть такой, чтобы главу республики, или какъ онъ обыкновенно называется президентъ, — выбиралъ весь народъ **ВСЕОБЩИМЪ ГОЛОСОВАНИЕМЪ** и при томъ не отдѣльные господствующіе богатые его классы или буржуазія, а весь народъ и богатый и бѣдный, безъ различія пола, состоянія и положенія, т. е. **РАВНЫМЪ ГОЛОСОВАНИЕМЪ**; чтобы выборы эти производились непосредственно самими выборщиками **ТАЙНЫМЪ ГОЛОСОВАНИЕМЪ**; чтобы этотъ глава республики отвѣчалъ **ПЕРЕДЪ ИЗБРАВШИМЪ ЕГО НАРОДОМЪ** за свои поступки послѣ своей смѣны, вплоть до преданія его суду; чтобы избирался онъ на нѣкоторое непродолжительное время, на два—три, или четыре года не больше, и только. Вотъ при такомъ устройствѣ онъ, дѣйствительно, будетъ отвѣчать передъ народомъ за свои поступки по управленію государствомъ. Хотимъ мы также чтобы вся законодательная власть принадлежала выборнымъ и довѣреннымъ отъ народа лицамъ и потому мы стоимъ только и будемъ стоять за демократическую республику, чтобы всѣ народы населяющіе Россію входили въ эту республику, какъ равные, и у себя дома управлялись сами по составленнымъ ими законамъ и обычаямъ ихней страны, чтобы не было народа—господина и народа—подчиненнаго. Въ тѣхъ автономныхъ государсвахъ, въ которыхъ живетъ небольшая національность, не могущая составить своего государства,—мы хотимъ чтобы и ихъ права были обезпечены и защищены и, чтобы это свое право они лично могли защищать тѣмъ, что вносятъ въ народное законодательное собраніе или сеймъ проекты законовъ, которые они находятъ для себя необходимыми. Это называется референдумъ.

Мы хотимъ, чтобы Россійская республика была не централистичной, т. е., чтобы всѣ народы составляющіе ее управлялись не изъ одного центра, положимъ Петрограда, а чтобы мѣстные люди могли строить свою жизнь и управляться на мѣстѣ безъ вмѣшательства Центральной власти.

Что-же касается общественныхъ вопросовъ и дѣлъ, какъ напримѣръ: вопросовъ войны и мира, международныхъ сношеній, управленія военными силами республики, монеты, таможенныхъ пошлинъ, желѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфа, — то они будутъ находиться въ общемъ завѣдываніи всей республики. Вотъ всего этого мы, украинцы и добиваемся, что касается нашего политическаго устройства въ будущей Россійской республикѣ и въ этомъ направленіи начали свою работу въ странѣ, чтобы учредительному Всероссійскому собранію представить все въ готовомъ видѣ для окончательнаго обсужденія и утвержденія.

Земельный вопросъ тоже рѣшать сами же украинцы по своимъ стародавнимъ обычаямъ и порядкамъ, какъ извѣстно значительно отличныхъ отъ великорусскихъ.

XV.

Нѣкоторые изъ нашихъ „пріятелей“, какъ упоминалось выше, говорятъ, что мы вносимъ разладъ и разъединеніе силъ государства въ такой тяжелый моментъ, какъ сейчасъ. Ясно и понятно, конечно, что говорятъ это люди, которые ничего не понимаютъ въ нашемъ движеніи, или-же понимаютъ прекрасно все, да въ интересахъ своихъ личныхъ сѣютъ эту зловредную мысль, чтобы создать побольше безпорядковъ и потомъ, опираясь на это внутреннее замѣшательство въ странѣ, вернуть прежнее самодержавіе царское, а съ нимъ всѣ мерзости, безобразія и насилія надъ народомъ, неуспѣвшимъ еще какъ слѣдуетъ разобраться въ томъ, какіе великія блага принесла и принесетъ ему наша революція. Если мы, украинцы хотимъ на національной почвѣ организовать, сбить, сплотить нашу страну, на что нашъ украинскій народъ съ такой радостью и охотою идетъ, то развѣ это можно назвать разъединеніемъ, развѣ это можно назвать дезорганизаціей? Наоборотъ-это СОЕДИНЕНІЕ, ОРГАНИЗАЦІЯ и ПОРЯДОКЪ. Мы всѣ видимъ, какая у

насъ пошла въ Россіи всеобщая разруха, партійные интересы ставятся выше интересовъ всего государства, стремление всѣхъ и каждого урвать возможно побольше или, какъ однажды, сказали мнѣ въ спорѣ со мной одинъ солдатъ, по-видимому большой прохвостъ или просто провокаторъ—„хоть день да мой, а на остальное мнѣ наплевать“—обуяла всѣхъ и вся, каждый только думаетъ о себѣ, а все пусть гибнетъ. А результатомъ всего этого вотъ и являются такіе шедевры безпросвѣтнаго цинизма и непониманія ужаса своего положенія и положенія всей Россіи со стороны упомянутаго солдата! Какъ въ этомъ много общаго со знаменитымъ, историческимъ „Après nous la déluge“. *) Французскаго короля Людовика XVI, доведшаго францію передъ революціей почти до гибели! Но вѣдь-же это сказали короли! Королямъ, вѣдь, по штату положено губить свой народъ, а теперь мы дожили до позора видѣть такое-же міровозрѣніе у сына того-же народа и, дѣйствительно, становится страшно и за себя и за нашу революцію...

Конечно, при такомъ положеніи вещей нужно серьезно подумать о спасеніи всей Россіи—черезъ спасеніе ея частей. Но всякому понятно, что если будутъ спасены отъ разрухи части, то это-же и будетъ спасеніемъ цѣлаго. Если Украина организуясь, какъ отдѣльное національное цѣлое, наладить у себя порядокъ, то развѣ это будетъ вести къ разъединенію? Наоборотъ это только дастъ толчекъ и хороший примѣръ центру Россіи и поведетъ его на путь порядка, организациі и самоспасенія. Разъ мы видимъ, что вашъ народъ уже ничего не понимаетъ,—ни слова увѣщанія, ни просьбы, ни мольбы опомниться, ни внушенія и разъясненія того ужаса къ которому идетъ вся Россія, разъ мы видимъ, что осталось еще не испытаннымъ единственное средство—объединеніе и сплоченіе всѣхъ отдѣльныхъ народностей Россіи на крѣпкой, сильной національной дисциплинѣ, на пробужденіи его національнаго сознанія, гордости и чести, исторической традиціи,—то чего-же этого средства не испробовать, разъ оно никому не принесетъ вреда, а даже наоборотъ, какъ мы видимъ-пользу?

Великорусскій народъ, какъ никогда не испытывавшій національнаго гнета не можетъ и не хочетъ насъ понять,

*) Постъ насъ хоть потомъ!

ибо у васъ уже не осталось ничего такого, чего-бы вы еще не имѣли и не получили съ революціей. Вы всѣмъ пресытились, вы все имѣете теперь, чего даже ваша нога хочетъ въ смыслѣ свободъ и потому, та простая и понятная для нашего народа идея, идея національнаго раскрѣпощенія и воли такая близкая, дорогая всегда ему и на которую онъ радостно идетъ—она вамъ чужда, можетъ быть даже, смѣшна и совершенно непонятна. Но въ томъ-то и вся суть, что у нашего народа она еще осталась, есть и будетъ и изъ—за нея онъ готовъ и голову свою сложить, потому что, несмотря на его большую темноту и относительную неразвитость, эту простую и, можетъ быть, для васъ великоруссовъ, совершенно неусвояемую идею, нашъ народъ прекрасно усваиваетъ и изъ двухъ-трехъ словъ понимаетъ.

Такъ почему-же не воспользоваться для общаго блага этой прекрасной организующей силой на фонѣ нашей всеобщей анархіи? Вотъ мы и пользуемся этой благодатной новой народной силой, чтобы вывести и васъ и себя изъ создававшагося тупика. Всякъ спасается по-своему: военный министръ Керенскій спасаетъ Россію рѣчами и пока не безуспѣшно, а наша исторія уже неоднократно подтверждала, что мы опять стоимъ на правильномъ пути по части спасенія себя отъ гибели, такъ какъ это было въ 1648 году и раньше. Такъ дайте-же намъ свободно дѣлать свое національное дѣло и подпереть гибнущую вашу и нашу СВОБОДУ, разъ вы протентдуете на причисленіе себя къ свободнымъ народамъ! Дававайте -же ваши братскія руки, сомкнемъ тѣснѣе наши ряды и пойдсмъ вмѣстѣ дружно, смѣло, съ полнымъ дорѣріемъ и любовью другъ къ другу отстаивать свою гибнущую родину и молодую свободу, наладивши въ своихъ рядахъ на новыхъ началахъ свободы, равенства и братства желѣзную дисциплину, а потомъ пойдемъ также дружно вмѣстѣ и дальше! Но если вы, братья—великоросы, и теперь не услышите нашего призыва къ согласію, къ миру и будете по прежнему издѣваться надъ солдатами-украинцами, какъ это мы во многихъ мѣстахъ уже видѣли, то врядъ-ли тогда вы можете насъ упрекутъ въ томъ, если мы скажемъ, что „на начинающаго и Богъ“ и что мы не сдѣлали со своей стороны все, чтобы продолжать свой историческій путь вмѣстѣ и дальше. Вспомните, кстати, также между прочимъ, тотъ ужасъ, тѣ позорныя и постыдныя для всякой организо-

ванной силы явленія и поступки, которыми сопровождалось вынужденное оставленіе русской арміей занятой части Галиціи при послѣднемъ отступленіи. Можно быть увѣреннымъ, что симпатіи Галичанъ къ намъ послѣ всего этого значительно потускнѣли...

А вѣдь это отступала свободная армія свободной страны! Скорѣе-же къ свѣтлой жизни въ братскомъ содружествѣ какъ равный съ равнымъ, вольный съ вольнымъ, чтобы на освобожденной русской землѣ у великой матери-Россіи отнынѣ не было народовъ-пасынковъ и мы разъ навсегда могли сказать: „кто старое помянетъ тому глазъ вонъ!“

А. Пилькевичъ.

Р. С. За то время, когда происходило печатаніе этой брошюры, что продолжалось, благодаря чрезмѣрной перегрузкѣ типографіи сверхурочной работой, болѣе шести недѣль, въ русской дѣйствительности точно въ калейдоскопѣ или кинематографѣ промелькнуло тѣмъ событій и произошло много перемѣнъ, какъ во внутренней такъ и во внѣшней жизни. За этотъ короткій періодъ мы пережили тарнопольскій прорывъ, кое какъ заткнули его, за это-же время успѣло съѣхаться и разѣхаться великое всероссійское совѣщаніе общественныхъ дѣятелей, подъ Ригой стала обозначаться новая опасность прорыва и т. д. и т. д. Въ особенности много перемѣнъ произошло въ отношеніи тактики временнаго правительства къ намъ украинцамъ, такъ что намъ подъ часъ уже теперь, когда книжка заканчивается печатаніемъ и на дняхъ увидить свѣтъ, приходится немного раскисаться въ тѣхъ искреннихъ и чистосердечныхъ чувствахъ удовлетворенія и довѣрія къ братскому великорусскому народу и его временному правительству, которыя такъ откровенно сквозятъ почти съ каждой ея страницы. На политическомъ горизонтѣ Украины и всей Россіи, не говоря уже о внѣшней опасности, ясно опредѣлились мрачныя тучи злой внутренней реакціи.

Темныя силы контръ-революціи и всероссійской черной сотни дерзко подняли голову, вызываяще грубо заговорили со страницъ всѣхъ печатныхъ своихъ органовъ и нечистыхъ листковъ, стали нагло выползать изъ своихъ подполій даже на улицу и открыто выть и лаять на нашу слегка поскользнувшуюся и принявшую вправо свободу. Надъ Украиной и украинцами эти мрачныя тучи въ особенности густо нависли. Временное правительство наше „злыгавшись“*) съ кадетами, совершенно ясно и опредѣленно начинаетъ крутить и играть отбой въ своихъ торжественныхъ обѣщаніяхъ честно выполнить полностью тѣ условія, на которыхъ оно согласилось покончить съ недоразумѣніями, возникшими между двумя братскими народами. „Неукраинецъ“ В. Шульгинъ (предлагается не смѣшивать съ Александромъ Шульгинымъ украинцемъ) открылъ при редакціи своей черносотенной газеты „Кіевлянинъ“ главный штабъ по сбору, подтасовкѣ и фабрикаціи лживыхъ свѣдѣній и дутыхъ извѣстій, направ-

*) Соединившись.

ленныхъ къ копрометтаціи Украинскаго движенія, а также насильственнаго сбора мотивированныхъ и немотивированныхъ протестовъ всякихъ малоросовъ и югососовъ и настоящихъ потомковъ запорожскихъ козаковъ (отъ слова стоять за порогомъ шульгиновской передней) противъ т. наз. „насиьственной украинизаціи Малороссіи“. „Нововременцы“ и „охотнорядцы“ изъ „Русского Слова“ бойко завываютъ изъ своихъ подворотень на всѣ лады. Гнусные поклепы и травля украинскаго народа и Центральной Рады началась точно по сигналу по всему фронту русской буржуазной печати. Пьянные хулиганы отъ черносотенства такъ осмѣлѣли и до того обнаглѣли, что открыто выходятъ въ Кіевѣ на улицу хотя, впрочемъ, пока въ полночь, и выбросивъ трехцвѣтнй флагъ, горланять „Боже царя храни“ и кричать „ура“ въ честь Романовыхъ. Тучи черной реакціи ясно растутъ и быстро надвигаются на вашу и нашу свободу, товарищивеликороссы!

Въ нѣкоторыхъ городахъ Украины высшая военная власть заключила трогательный альянсъ съ черносотенцами или „внѣпартійными“, какъ они себя въ послѣднее время называютъ, по части дружной совмѣстной травли украинцевъ на нашей-же „не своей земли“ и со стараніемъ и тщательностью достойной лучшаго применения разить направо и налево, „проклятыхъ хохловъ“, не дающихъ имъ и днемъ и ночью спокойно спать. Ихъ безтактность и какая-то непонятная стихійная ненависть къ украинскому движенію въ союзѣ съ нѣкими кавалерійскими частями, насаждающими драгонаду бывшихъ дореволюціонныхъ временъ по роднымъ селамъ и деревнямъ нашей родины, создала цѣлую эпоху въ исторіи модернизованнаго подѣ фальшивымъ флагомъ русской революціи гоненія на украинцевъ, украинизацію войскъ и Центральную Раду. Послѣдній подвигъ этихъ не въ мѣру усердныхъ и жестокихъ усмирителей—извѣстное ночное избиеніе сонныхъ казаковъ Украинскаго им. Б. Хмельницкаго полка, ѣхавшихъ защищать на фронтъ свою родину—лишній фактъ, свидѣтельствующій о недреманномъ окѣ русской реакціи и наглости пока еще неуловимыхъ вліяній. Однимъ словомъ всѣ начали забавляться, „всѣ веселятся“, какъ могутъ около украинскаго вопроса.... Но чѣмъ-же все это кончится? Боюсь какъ-бы намъ, повторяю, не пришлось каяться еще разъ во всѣхъ тѣхъ нашихъ искреннихъ чувствахъ довѣрія

и привязанности къ русскому народу и его правительству, боюсь какъ-бы намъ не пришлось стыдиться всѣхъ тѣхъ прямыхъ и откровенныхъ чувствъ, которыя мы до сихъ поръ питаемъ еще къ братской націи и ея руководителямъ.

Недаромъ у свирѣпыхъ усмирителей полусонныхъ козаковъ „богдановцевъ“ вырывались злобныя слова,—„мы вамъ покажемъ автономію, мы вамъ дадимъ Украину!“ Даже самъ нашъ бывшій общій кумиръ министръ-президентъ Керенскій не удержался на московскомъ совѣщаніи, что-бы не бросить двухсмысленный намекъ украинцамъ въ своемъ знаменитомъ, „братъ, кто далъ тебѣ тридцать серебряниковъ?“ И такъ вездѣ и повсюду. Отъ этой проклятой предвзятости къ украинскому движенію оказывается не свободны даже высоко-офіціальныя и отвѣтственные сферы русскаго общества, и все это только потому, что непогрѣшимая наша контръ-развѣдка пускаетъ въ обращеніе факты, имѣвшіе мѣсто до освобожденія Россіи отъ самодержавнаго ига Романовыхъ, а теперь уже утратившіе и свой смыслъ и свое значеніе. Г.г., играйте-же, да не заигрывайтесь, пора наконецъ, и мѣру знать, ибо это опредѣленно уже указываетъ на то, что намъ упрямо кѣмъ-то кидается перчатка, чья-то незримая пока рука тонко и хитро ведетъ насъ къ опасному и позорному разбединенію, хоть мы и упираемся всѣми силами. Прозрите-же русскіе, братья, и займемся лучше болѣе важнымъ и святымъ для насъ дѣломъ—сплоченіемъ и спасеніемъ нашей общей родины. Можетъ быть рижскій прорывъ—послѣдній нашъ девятый валъ! Въ такое-ли время создавать внутреннія неурядицы?

Что легко дается, еще легче отымается—такъ было съ нами, такъ можетъ быть и съ вами. Спасайте-же свою и нашу свободу, врагъ уже занесъ руку для удара! Неужели-же мы потеряемъ и это наше послѣднее завоеваніе въ эту войну—нашу волю и безъ сопротивленія отдадимся опять въ рабство кучкѣ темныхъ дѣльцовъ и предателей нашей родины? Неужели-же намъ нужна еще репетиція второй революціи, но только болѣе обильной кровью? Товарищи великороссы, одумайтесь, поймите и сознайтесь къ чему насъ опять повели, не давайтесь же снова въ обманъ, ибо второй разъ будетъ труднѣе и намъ и вамъ вырваться отъ искушеннаго опытомъ и изучившаго тактику революціонной

демократіи ея заклятаго врага! Неужели-же въ самомъ дѣлѣ изсякла сила революціонная, неужели-ли уже „нема пороху въ пороховницахъ“ у нашей скоротечной революціи, что мы такъ покорно, спустя только пять мѣсяцевъ, уже готовы подставить свою шею въ ярмо, подготовленное и отремонтированное для насъ наново русскимъ кадетизмомъ и московскими толстосумами? Несмыываемый позоръ, стыдъ и ужасъ для насъ, если это такъ. Помните, товарищи-великороссы, и вы всѣ кто еще хочетъ жить, кто еще цѣнитъ счастье свободы, что если мы сейчасъ не сомкнемъ всѣ дружно свои ряды, не дадимъ отпоръ приближающейся гигантскими шагами контръ-революціи, ТО ПЕРВЫЙ УДАРЪ ПО УКРАИНСТВУ БУДЕТЪ ПЕРВЫМЪ УДАРОМЪ и, САМЫМЪ СИЛЬНЫМЪ, ПО ВСЕЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ, а послѣ этого удара, врядъ-ли устоите и вы подъ бѣшеннымъ натискомъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. Не поддавайтесь-же обману и провокаціи, да по временамъ внимательнѣе прислушивайтесь къ тѣмъ голосамъ, которыя идутъ изъ такъ называемой теперь „контръ—развѣдки“, авось уловите знакомыя уже намъ нотки и вамъ всѣмъ, пожалуй, станетъ многое ясно и понятно.

Московское совѣщаніе общественныхъ дѣятелей, пока прошло благополучно для всѣхъ инако мыслящихъ, чѣмъ обитатели замоскворѣчья и ихъ союзники кадеты, хоть на этомъ совѣщаніи и происходилъ, въ сущности говоря, подсчетъ силъ тѣхъ, которыя уже смертельно тоскуютъ за невозвратнымъ прошлымъ въ видѣ нагаекъ, полицейскихъ участковъ и т. д., но это обстоятельство отнюдъ не даетъ намъ права снова почить на лаврахъ, успокоиться и сложить руки. Наоборотъ, можно болѣе или менѣе опредѣленно сказать, что если событія нашей внутренней жизни будутъ итти тѣмъ же аллюромъ къ пропасти, то врядъ-ли можно будетъ поручится за то, что второй такой-же съѣздъ общественныхъ дѣятелей закончится болѣе благополучно для нашей молодой свободы.

Правда, что особенно бояться намъ к.-революціи еще нечего, т. к. не такъ уже и страшенъ чортъ контръ-революціи, какъ его малюютъ, но по пословицѣ—„бережевнаго Богъ бережетъ“, все таки будемъ на сторожѣ, ибо при всегдашней

нашей растяпости, расхлябанности и разгильдяйствѣ, нѣкоторой усталости и пресыщеніи всѣми благами свободѣ— хитрый московскій ушкуйникъ возьметъ да и сопретъ изъ подъ самага носа у русскаго мужичка его землю и волю. Во всякомъ случаѣ мы должны и имѣемъ право воскликнуть: „Народы Россіи—сомкните тѣснѣе свои ряды—наша свобода и жизнь въ большой опасности отъ врага внутренняго и внѣшняго! Будемте-же на сторожѣ, врагъ уже близокъ!“

Пилькевичъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

Страница.	Строка.	Напечатано.	Нужно читать.
5	7	сверху	необятный
11	3	„	народнотть
11	20	„	земля
„	21	„	теперешняя
„	21	„	великорусскія
13	22	„	Шульгинымъ
„	„	„	профессоромъ
„	23	„	Флоринскимъ
„	„	„	Богаевскимъ
18	1	снизу	застѣнкоъ
„	4	„	послѣдний
19	5	сверху	падъ
25	1	„	Меньшевиکوъ
„	20	„	онмъ
29	18	„	пропущена послѣ слова „интересовъ“ слѣдующая фраза: мы оставались и останемся вѣрными сынами своей об- щей родины.
30	8	сверху	обстоятельствъ
„	15	„	спали
32	8	снизу	понятія
33	11	сверху	такой-то
„	14	„	пожалуста
35	17	снизу	козацка
36	13	сверху	вмтельство
„	15	„	языкѣ,
38	7	„	министрами
45	18	снизу	Однимъ
46	4	„	пользы отъ
47	6	сверху	безболез-

SARAVENHIS CHEVATIN

Order	Item	Price
1	Reddish	3
2	Reddish	30
3	Reddish	24
4	Reddish	21
5	Reddish	22
6	Reddish	23
7	Reddish	24
8	Reddish	25
9	Reddish	26
10	Reddish	27
11	Reddish	28
12	Reddish	29
13	Reddish	30
14	Reddish	31
15	Reddish	32
16	Reddish	33
17	Reddish	34
18	Reddish	35
19	Reddish	36
20	Reddish	37
21	Reddish	38
22	Reddish	39
23	Reddish	40
24	Reddish	41
25	Reddish	42
26	Reddish	43
27	Reddish	44
28	Reddish	45
29	Reddish	46
30	Reddish	47
31	Reddish	48
32	Reddish	49
33	Reddish	50
34	Reddish	51
35	Reddish	52
36	Reddish	53
37	Reddish	54
38	Reddish	55
39	Reddish	56
40	Reddish	57
41	Reddish	58
42	Reddish	59
43	Reddish	60
44	Reddish	61
45	Reddish	62
46	Reddish	63
47	Reddish	64
48	Reddish	65
49	Reddish	66
50	Reddish	67
51	Reddish	68
52	Reddish	69
53	Reddish	70
54	Reddish	71
55	Reddish	72
56	Reddish	73
57	Reddish	74
58	Reddish	75
59	Reddish	76
60	Reddish	77
61	Reddish	78
62	Reddish	79
63	Reddish	80
64	Reddish	81
65	Reddish	82
66	Reddish	83
67	Reddish	84
68	Reddish	85
69	Reddish	86
70	Reddish	87
71	Reddish	88
72	Reddish	89
73	Reddish	90
74	Reddish	91
75	Reddish	92
76	Reddish	93
77	Reddish	94
78	Reddish	95
79	Reddish	96
80	Reddish	97
81	Reddish	98
82	Reddish	99
83	Reddish	100

1,71 (1986)

5926

PL

Въ непродолжительномъ времени выйдуть на украинскомъ и русскомъ языкахъ:

- 1) „Полуботковцы“ въ Кіевѣ,
(по фактическому матеріалу Центральной Рады и Украинского Войскового Генеральнаго Комитета).
- 2) Ночной разстрѣлъ сонныхъ „Богдановцевъ“
(Козаковъ полка Б. Хмельницкаго, отправлявшихся на фронтъ).

ЦѢНА 50 КОП.

Брошюру эту можно приобрести въ издательствѣ У. В. Г. К. въ Кіевѣ и у всехъ представителей У. В. Г. К. при ставкахъ главнокомандующихъ фронтами.

550
АГІТАЦІЙНО-ПРОСВІТНОГО ВІДДІЛУ
УКРАЇНСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМІТЕТУ.
№ 7

КТО ТАКІЕ УКРАИНЦЫ :: И ЧЕГО ОНИ :: ДОБИВАЮТСЯ?

(Къ братьямъ солдатамъ и офицерамъ
великороссамъ).

Сост. Полковникъ А. ПИЛЬКЕВИЧЪ.

КИЇВ.

Друкарня Української Центральної Ради.
1917.

